Вторникъ, 22 января 1880 г. № 22.—ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ПЯТЫЙ—№ 22. Вторникъ, 22 января 1880 г.

ЦѢНА ГАЗЕТЫ:

СРОКИ:	Съ доставкою въ Тифлисѣ. руб.	коп.	Съ пересылкою иногород. руб.	коп.
На годъ	11	50	13	—
„ полгода	6	—	7	—
„ три мѣсяца	3	50	4	—
„ одинъ мѣсяцъ	1	50	1	75

Подписка принимается въ г. Тифлисѣ, въ конторѣ газеты „Кавказъ“, на Барятинской улицѣ, въ домѣ № 4. Иногородные адресуютъ свои требованія въ Тифлисъ, въ редакцію газеты „Кавказъ“.

Плата за объявленія: обыкновеннымъ шрифтомъ—1/4 коп. за букву, шрифтомъ двойной величины—1/2 коп. и т. д.

Отдѣльные №№ „Кавказа“ продаются въ Тифлисѣ по 5 коп. за экз.

КАВКАЗЪ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ.

Статьи, предназначаемыя для „Кавказа“, должны быть за подписью и съ адрессомъ автора, для свѣдѣнія редакціи. Статьи безъ обозначенія условій, какъ безплатныя, поступаютъ въ полное распоряженіе редакціи. Статьи, неудобныя для печати, уничтожаются, и обратно пересылки по почтѣ редакція на себя не принимаетъ. Статьи, принятыя къ напечатанію, въ случаѣ необходимости, подлежатъ сокращенію.

Редакторъ принимаетъ посѣтителей ежедневно, кромѣ праздничныхъ дней, отъ 12 до 1 ч. по полудни.

Принимаются объявленія: въ „Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ газетъ въ Москвѣ“, большая Дмитровка д. Бучумова; въ Варшавѣ, въ Варшавскомъ главномъ агентствѣ объявленій Райхмана и Френдлера, Сенаторская улица, № 22.

ГАЗЕТА „КАВКАЗЪ“

ВЪ **1880** ГОДУ БУДЕТЪ ВЫХОДИТЬ ЕЖЕДНЕВНО, НЕ ИСКЛЮЧАЯ ПОНЕДѢЛЬНИКОВЪ И ПОСЛѢПРАЗДНИЧНЫХЪ ДНЕЙ.

Условія подписки:

СРОКИ.	Съ дост. въ Тифл. руб.	коп.	Съ пересылкою иногород. руб.	коп.
На годъ	11	50	13	—
На полгода	6	—	7	—
На три мѣсяца	3	50	4	—
На одинъ мѣсяцъ	1	50	1	75

Подписка принимается въ г. Тифлисѣ, въ конторѣ газеты *Кавказъ*, на Барятинской улицѣ, въ домѣ подъ № 4. Иногородные адресуютъ свои требованія: въ Тифлисъ, въ редакцію газеты *Кавказъ*.

СОДЕРЖАНІЕ. ОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ. Приказы по Кавказской арміи и Кавказскому военному округу. Правительственныя распоряженія. **НЕОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.** Телеграммы. Къ вопросу о нашихъ путяхъ сообщенія. **Мѣстныя извѣстія:** Утвержденіе устава ссудосберегательной кассы Бакинской казенной палаты. — Правительственное сообщеніе. — Общее собраніе членовъ Общества распространенія грузинской грамотности. — Изъ Александрополя. — Повсемѣстная суровость зимы.—Концерты Славянскаго.—Изъ Батума.—Изъ Владикавказа.—Изъ Гоми. Жюль-Фавръ. **СПРАВОЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ. КАЗЕННЫЯ и ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.**

ФЕЛЬЕТОНЪ. Наши доморощенные герои.

ОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

Телеграмма Его Императорскому Высочеству Намѣстнику Кавказскому изъ Баку, отъ 20 января.

Сегодня правильное движеніе по Бакинскимъ желѣзнодорожнымъ нефтянымъ вѣтвямъ открыто.

Инспекторъ Закавказской желѣзной дороги *Статковскій*.

—

Приказы по Кавказской арміи и Кавказскому военному округу.

Января 8-го дня 1880 года. Въ г. Тифлисѣ. По Высочайшимъ Его Императорскаго Величества приказамъ, отданнымъ въ С.-Петербургѣ:

Декабря 21-го. Отчисляются: Старшій Адъютантъ Управленія Майкопскаго военнаго отдѣла Кубанскаго казачьяго войска, состоящій по тому войску Войсковой Старшина *Дятловъ* (Георгій)—отъ настоящей должности, съ зачисленіемъ въ Урупскій конный полкъ того-же войска. Увольняются отъ службы: за болѣзнію: *по Иррегулярнымъ войскамъ:* Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка Прапорщикъ *Горо Омаръ-Магома-оглы*, съ пенсіономъ полнаго оклада; по домашнимъ обстоятельствамъ: *по казачьимъ войскамъ:* 1-го пѣшаго Пластунскаго баталіона Кубанскаго казачьяго войска, Войсковой Старшина *Залевскій* (Адольфъ), съ переименованіемъ въ Маіоры и съ мундиромъ; Уманскаго коннаго полка Кубанскаго казачьяго войска, Хорунжій *Гливенко* (Григорій)—Сотникомъ; Горско-Моздокскаго коннаго полка Терскаго казачьяго войска, Сотникъ *Изюмскій* (Иванъ)—Есауломъ и съ мундиромъ.

Декабря 22-го. Производятся: *по Артиллеріи:* состоящій при Кавказской арміи и по Полевой пѣшей Артиллеріи, Полковникъ *Ахвердовъ*—въ Генералъ-Маіоры, съ увольненіемъ отъ службы, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго оклада; на основаніи 821 ст. кн. I ч. II Св. Воен. Пост. по 6-му продолженію: *по Пѣхотѣ:* 13-го Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка Капитанъ *Плотниковъ 1-й*—въ Маіоры, съ переводомъ въ 16-й Гренадерскій Мингрельскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Димитрія Константиновича полкъ. Зачисляется: *по Артиллеріи:* Александрапольской крѣпостной Артиллеріи Капитанъ *Кузьминъ*—по Полевой пѣшей Артиллеріи.

Объявляется объ этомъ по войскамъ Кавказской арміи.

—

Января 12-го дня 1880 года. Въ г. Тифлисѣ. Состоявшій на службѣ въ бывшей Борчалинской конно-иррегулярной сотнѣ, числящійся нынѣ по милиціи Прапорщикъ Измаилъ-Бекъ *Наврузовъ* преданъ Мною военному суду по обвиненію въ нанесеніи нижнимъ чинамъ побоевъ и одному изъ нихъ шашкою легкой раны.

Подлинные подписалъ: Главнокомандующій, Генералъ-Фельдмаршалъ

МИХАИЛЪ.

—

Государь Императоръ Высочайше соизволилъ на утвержденіе Нухинскихъ—начальника мѣстной команды маіора *Месхіева* и мирового судьи, титулярнаго совѣтника *Гвиніева*—въ званіи директоровъ Нухинскаго отдѣленія Елисаветопольскаго губернскаго попечительнаго о тюрьмахъ комитета.

—

Государь Императоръ Высочайше соизволилъ на утвержденіе въ званіи директоровъ Ейскаго отдѣленія Кубанскаго областнаго попечительнаго о тюрьмахъ комитета мирового судьи 2 участка Ейскаго уѣзда, коллежскаго совѣтника *Колошина*, товарища прокурора Екатеринодарскаго окружнаго суда, коллежскаго секретаря *Яхнова* и Ейскаго 2-й гильдіи купца *Фадѣева*.

Правительственныя распоряженія.

Увольняются: въ отпускъ: Кутаисскій губернскій архитекторъ, инженеръ-полковникъ *Ленчевскій* — въ губерніи Тифлисскую и Кутаисскую, срокомъ на двадцать восемь дней, съ 2 января сего года; отъ службы: телеграфистъ IV разряда Царско-Колодской телеграфной станціи, губернскій секретарь *Ткачевъ*, съ 15 января сего года.

Опредѣляется: перевочикъ Ахалцихскаго уѣзднаго управленія, коллежскій секретарь *Лативъ-Бекъ-Байбурскій* — чиновникомъ IX класса безъ содержанія при томъ-же управленіи, съ возложеніемъ на него временно исполненія обязанности переводчика и производствомъ содержанія по должности переводчика, съ 17 января сего года.

—

По вѣдомству Елисаветопольскаго губернскаго правленія.

Назначаются: секретарь Зангезурскаго мирового отдѣла, неимѣющій чина, Манучаръ-бекъ *Меликъ-Гусеиновъ* — исправляющимъ должность полицейскаго пристава Зангезурскаго уѣзда, съ 16 января сего года; переводчикъ Елисаветопольскаго губернскаго правленія, коллежскій регистраторъ *Цераловъ*—исправляющимъ должность полицейскаго пристава Елисаветопольскаго уѣзда, съ 16 января сего года; состоящій сверхъштата при Елисаветопольскомъ губернскомъ правленіи и командированный, временно, для исполненія обязанностей старшаго помощника Шушинскаго уѣзднаго начальника, коллежскій регистраторъ князь *Черкезовъ*—исправляющимъ должность старшаго помощника Казахскаго уѣзднаго начальника и исправляющій нынѣ эту должность, коллежскій регистраторъ *Сулхановъ* — исправляющимъже должность старшаго помощника Елисаветопольскаго уѣзднаго начальника, съ 14 января сего года.

—

Утверждается: исправляющій должность письмоводителя Сухумскаго полицейскаго управленія, коллежскій секретарь *Ткаченко*—въ этой должности, съ 28 октября 1879 года.

—

Кутаисскій окружный судъ объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, что коллежскій ассесоръ Митрофанъ Андреевичъ Селитренниковъ, опредѣленіемъ общаго собранія отдѣленій Кутаисскаго окружнаго суда, 10 ноября 1879 года состоявшимся, принятъ въ число присяжныхъ повѣренныхъ округа Тифлисской судебной палаты, съ назначеніемъ мѣста жительства въ городѣ Кутаисѣ.

НЕОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

ТЕЛЕГРАММЫ.

Въ управленіе путей сообщенія на Кавказѣ сообщаютъ изъ горъ:

Отъ 20 января. Погода ясная, вѣтрено; морозъ 7°. На Крестѣ и на Чортовой долинѣ мятель. Путь санный свободный.

Отъ 21 января. Вчера ночью отъ сильнаго вѣтра, на Чортовой долинѣ и на Крестѣ, образовались наносы; проѣздъ затруднительный; расчищаютъ; погода ясная, вѣтряная, морозъ 5°.

—

Отъ управленія Кавказскимъ почтовымъ округомъ.

Помощникъ завѣдывающаго перевозкою почтъ по Ростово-Владикавказской желѣзной дорогѣ телеграфируетъ:

„19 января Воронежскій поѣздъ съ столичными почтами къ отходу нашего не прибылъ“.

—

Завѣдывающій перевозкою почтъ по Ростово-Владикавказской желѣзной дорогѣ телеграфируетъ отъ 20 января:

„Путь расчищенъ вчера; сегодня изъ Владикавказа поѣзда отправлены. Три поѣзда со столичными почтами изъ Ростова ночью прибыли во Владикавказъ“.

Тифлисъ, *21-го января.*

Въ настоящее суровое время года сильнѣе чѣмъ когда-либо чувствуется наше изолированное отъ остальной Россіи положеніе. Достаточно одной бури въ горахъ, чтобы на нѣсколько дней разобщить насъ съ остальнымъ міромъ, такъ-какъ до устройства потійскаго порта въ нашемъ распоряженіи находится одинъ только вѣрный путь для сообщенія съ центральной Россіей — путь по военно-грузинской дорогѣ, переваливающій черезъ Кавказскій хребетъ и подверженный въ этомъ мѣстѣ постояннымъ заносамъ и заваламъ. Даже телеграфъ оказывается въ подобныхъ случаяхъ немощенъ удовлетворить текущій заказъ; телеграммы запаздываютъ, а иногда и вовсе не принимаются къ отправкѣ на Тифлисской станціи, потому что въ пользованіи нашемъ остается одинъ обходный путь, недостаточный для такой значительный телеграфной корреспонденціи, какую ведетъ Тифлисъ. Въ недалекомъ будущемъ намъ будетъ казаться уже страннымъ встрѣчать почту, какъ давно желанную гостью, а между тѣмъ въ настоящую зиму намъ не разъ уже приходилось по нѣсколько дней къ ряду не получать ее и съ нетерпѣніемъ прочитывать телеграммы изъ горъ, то утѣшительныя, то не оставляющія никакой надежды на скорое прибытіе почты.

Но еще чувствительнѣе это изолированное положеніе для нашей экономической жизни. И безъ того Тифлисъ не можетъ похвалиться дешевизною, а въ такое время, какъ зима настоящаго года, цѣны на нѣкоторые предметы первой необходимости возвышаются такъ значительно, что невольно обращаютъ на себя вниманіе и возбуждаютъ заботу. Хлѣбъ, мясо, сахаръ, топливо, все растетъ въ цѣнѣ вслѣдствіе отсутствія обезпеченныхъ сообщеній и заставляетъ призадуматься о незавидной долѣ тифлисскаго рынка. Да и не одного тифлисскаго. Тяжелое время, переживаемое нынѣ краемъ, находитъ свое объясненіе въ тѣхъ-же причинахъ, и мы не можемъ даже опредѣлить границъ, до которыхъ суждено дойти общественному бѣдствію.

А между тѣмъ, по ту сторону горъ, вблизи отъ насъ, жизнь течетъ нормально и излишки своей производительности отсылаетъ за безцѣнокъ въ другія, далекія и чуждыя намъ страны, нуждаясь въ то-же время въ такихъ предметахъ, запасы которыхъ у насъ неистощимы. Намъ нуженъ хлѣбъ, и мы могли-бы заплатить за него хлопкомъ, фруктами, шерстью, кожами, лѣсомъ, минеральнымъ топливомъ, нефтью и нефтяными остатками, могли-бы заплатить щедро, но мы не можемъ предложить наши богатства, потому что не можемъ ихъ доставить туда, гдѣ есть въ нихъ потребность. Среди нихъ мы также бѣдны, какъ бѣденъ скупецъ, прячущій свои богатства въ землю.

Само собою разумѣется, мы не можемъ выбиться собственными силами изъ настоящаго положенія, потому что соединеніе рельсовымъ путемъ Закавказья съ остальной Россіей превышаетъ наличныя средства края; но слѣдуетъ думать, торгово-экономическій разсчетъ скоро выяснитъ пользу этого соединенія, и мы получимъ,

НАШИ ДОМОРОЩЕНЫЕ ГЕРОИ.

(СЦЕНА СЪ НАТУРЫ *).

— Вы, милая моя Ольга Михайловна, не знаете: вѣдь это я сама его на смерть послала! Вотъ вы, давеча-то, о неразвитости родителей говорили: это правда! Я сама, сама своей глупостью, бабьей своей дурацкой любовью Сережу сгубила! Да. Старшій-то, Николай мой, отчего человѣкомъ вышелъ?—Оттого, что на настоящую дорогу былъ поставленъ. Тогда мужъ покойный живъ былъ: не далъ мнѣ, спасибо, мудрить надъ мальчикомъ. Отдалъ его съ измала въ школу, по нашему званью. Выше головы мы съ нимъ не полѣзли: «не въ баре, а въ люди сына выведу!», бывало, покойникъ мой говаривалъ,—и вывелъ! Царствіе ему за то небесное!.. И по гробъ мой Николай и я за это его благодарить должны. Въ пятнадцать лѣтъ кончилъ онъ здѣсь науку; покойникъ, его не жалѣючи и моихъ просьбъ не слушаясь, взялъ и сейчасъ его въ Москву отправилъ, въ ремесленное училище, гдѣ его человѣкомъ сдѣлали. Вернулся онъ сюда прямо на мѣсто, и самъ ужъ дѣло свое полюбилъ, не захотѣлъ валандаться, бездѣльничать, хоть я его своимъ бабьимъ разумомъ и сбивала тоже: «поживи молъ съ нами; отдохни! чтожъ ты жизни въ семьѣ не видывалъ?..» Такъ не тутъ-то было: въ ту пору ужъ у него свой царь въ головѣ проснулся. Не послушался моихъ глупыхъ словъ; только недѣльку у насъ погостилъ и сейчасъ на мѣсто уѣхалъ. И теперь, вотъ, мало того, что семью всю содержитъ, да самъ на какую дорогу вышелъ: ужъ не въ наемщикахъ, а самъ себѣ хозяиномъ сталъ, домъ выстроилъ и дѣтямъ своимъ будетъ что́ оставить, и самъ честно и спокойно жизнь проживетъ. А вотъ Сергѣя я сгубила!.. своей волей его на гибель отдала...

— Да что вы, Марья Ивановна, Богъ съ вами совсѣмъ, на себя клеплете!, прервала-было ее умиротворяющимъ голосомъ Ольга Михайловна; но бѣдная старуха и руками на нее замахала.

— Я! я! я сама! И не говорите мнѣ. Знаю я!.. Вотъ и вы всѣ знайте. Давно у меня все это на сердцѣ накипѣло! Давно я покаяться хочу... Слушайте, какъ я, мать родная, своему сыну врагомъ злѣйшимъ была. Моложе онъ годовъ на десять Николая; изъ всѣхъ дѣтей меньшой, любимчикъ, баловень былъ. Здоровьемъ не очень крѣпокъ съ дѣтства былъ, за то разумный, да понятливый уродился—на диво! Какъ онъ чему выучивался, какъ что перенималъ отъ старшихъ сестеръ, да отца,—мы и не видывали, а только къ десяти годамъ—грамотенъ ужъ былъ; и молитвамъ, и счету выучился; и стихи такъ говорилъ бойко, да вразумительно, что мы, бывало, и насмѣемся и наплачемся надъ нимъ. Сталъ мужъ поговаривать, что въ школу ему надо-бы ходить. Я и слышать не хочу! Съ такимъ умомъ-де мальчика въ ремесло отдавать?—ни-ни! Въ гимназію ему, въ университетъ дорога, а не въ кузнецы или маляры какіе-нибудь. Тутъ старшая дочь; Глафира, меня поддержала. Она тогда въ гимназіи курсъ тоже кончала, фанаберіи набралась, въ братишкѣ души не чаяла... Ну, вотъ такимъ манеромъ на старика мы напали; Сережа мой тоже въ слезы ударился: въ гимназію, хочу, да въ гимназію! Ну и осилили. Ужъ не таковъ, какъ въ прежнее время, былъ мой мужъ,—ни здоровьемъ, ни волей: уступилъ. На Николая надѣялся тоже, что онъ брату поможетъ, когда ему время выйдетъ въ Петербургъ ѣхать, въ высшую науку. Лишь-бы хорошо учился Сережа, думалъ, а то почему-же? Мальчикъ способный: пускай повыше пойдетъ. Ну, первые годы Сергѣй насъ точно что радовалъ: и отъ платы его освободили, и книги ему казенныя давали, потому что очень ужъ онъ хорошо учился. Такъ до пятаго и шестого класса все ладно шло. Тутъ умеръ отецъ,—мужъ мой покойный, остались мы на 24 рубляхъ пенсіи... Еслибъ не Николай, всѣ-бы безъ хлѣба насидѣлись! Тутъ мы всѣ на Сережу воззрились: вся надежда сестеръ на него была. Выйдетъ въ люди, — далеко пойдетъ и мы съ нимъ еще поживемъ-молъ барами, въ волѣ, да въ холѣ! Эхъ! что́ говорить?—грѣшна я и предъ дочками тоже: не такъ вела, какъ-бы слѣдъ бѣднымъ дѣвушкамъ!.. Барышнями онѣ росли,—барышнями и нагорюются вдосталь. Ну, да не про нихъ рѣчь!.. Какой ни былъ больной да слабый въ послѣднее время отецъ, а Сергѣй всеже его боялся. Боялся и слушался, въ чемъ онъ ему совѣтовалъ. Какъ умеръ, — Сережа не то что самому себѣ, но и надъ нами старшимъ сталъ. Въ шестой классъ, однако, перешелъ благополучно; но скоро стали мы замѣчать, что онъ какъ-то къ занятіямъ ужъ не такъ. За книгами, по вечерамъ, его совсѣмъ ужъ не видимъ; до поздней ночи пропадаетъ, товарищей съ собою то и дѣло приводитъ; слышимъ все больше о театрѣ, да о гуляньяхъ разговоры ведетъ. Смекнула я, что не хорошо дѣло. Стала ему выговаривать. Куды тебѣ, и слышать не хочетъ! Уроки онъ тогда давалъ уже, въ свободные часы: само начальство ему ихъ предоставляло, такъ-что деньжонки у него водились и одѣтъ онъ былъ всегда щеголемъ, но тутъ ужъ вижу, что́-то странно: то у него биткомъ портмоне набито, то вдругъ и вовсе пусто!.. И станетъ онъ, бывало, у меня, да у сестеръ по рублю, по два выпрашивать. „Крайняя-де нужда! получу за урокъ, съ лихвой отдамъ!..“ Но только отдачъ этихъ никогда теперь не бывало, хоть прежде онъ часто заработки свои, при нуждѣ, мнѣ самъ на хозяйство отдавалъ. Не слѣдовало-бы поблажать,—не такъ-ли? Будь я ему другомъ истиннымъ,—придержать-бы должна мальчишку, припугнуть?.. А я нѣтъ: я его покрывала. У другихъ дѣтей необходимое отымала, да тайкомъ ему отдавала. Николая сколько разъ обманывала: пришли, пишу, голубчикъ: крайняя нужда въ домѣ! Онъ пришлетъ свои, трудовыя,—а я ихъ Сереженькѣ. На, молъ, голубчикъ, тебѣ на погибель, мнѣ на голову вѣчное горе!.. Такъ-то. Ну и додавалась до того, что Сергѣй и совѣсть забылъ. Чуть что —требовать сталъ! „Я, говоритъ, не могу: я въ хорошей компаніи. У меня товарищи графы да князья. Я въ лучшихъ домахъ принятъ: мнѣ нельзя себя ронять“!.. Да побойся, говорю, Бога! Мы то и дѣло изъ-за тебя не обѣдавши сидимъ!.. Гдѣ я тебѣ возьму на твоихъ князей да графовъ?.. Такъ чтожъ вы думаете?.. «А кто-жъ, говоритъ, вамъ велѣлъ меня такъ воспитывать, чтобъ на меня порядочные люди, какъ на равнаго, смотрѣли? Отдали-бы меня въ слесарное ремесло, тоже и якшался-бы я съ рабочими, мѣха-бы раздувалъ, а васъ по праздникамъ свининой-бы кормилъ!.» Какъ сказалъ это онъ мнѣ въ первый разъ, всю-то ночь я не спала; молилась, да съ плачемъ покойника мужа на помощь звала, чтобъ вразумилъ-бы его и меня, что́

*) См. *Кавказъ* № 20.

наконецъ, необходимыя средства извнѣ, отъ тѣхъ, кто заинтересованъ прямо или косвенно въ нашемъ экономическомъ развитіи.

Къ этимъ разсчетамъ, кстати, помогутъ намъ обратиться и ариѳметическіе разсчеты казны, вынуждаемой ежегодно расходовать значительныя суммы на доставку продовольствія и снаряженія арміи гужомъ; даже съ постройкой Баку-Тифлисской желѣзной дороги все это будетъ идти не прямо, а обходнымъ путемъ на Астрахань, съ перегрузками въ устьяхъ Волги. Извѣстно, что переплаты казны вслѣдствіе отсутствія у насъ соединительной съ Владикавказомъ желѣзной дороги во время одной послѣдней войны достигли такихъ размѣровъ, что переплаченныхъ суммъ достало-бы даже съ излишкомъ на постройку желѣзной дороги отъ Баку до Тифлиса. А подобные уроки опыта забываются съ трудомъ, и слѣдуетъ предполагать съ достовѣрностью, что предпринимателямъ Баку-Владикавказской дороги не будетъ отказано въ гарантіи, если только частная предпріимчивость не предупредится правительствомъ, и, въ виду стратегическаго значенія, дорога не будетъ выстроена на средства государственнаго казначейства. Объ экономическомъ-же значеніи этой дороги мы скажемъ въ слѣдующій разъ.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

16 сего января Государемъ Великимъ Княземъ Намѣстникомъ утвержденъ уставъ ссудо-сберегательной кассы для служащихъ въ Бакинской казенной палатѣ.

—

Въ дополненіе къ разъясненію, помѣщенному уже въ № 19 газеты *Кавказъ* по поводу телеграммы въ *Тифлисскомъ Вѣстникѣ* изъ Нахичевани о бывшемъ тамъ случаѣ самоубійства будто-бы отъ голода одного горожанина,—нынѣ получена телеграмма отъ управляющаго уѣздомъ Сулханова *слѣдующаго содержанія*:

Въ присутствіи казія и депутата лично разспросилъ семейство самоубійцы Гасана Казумъ-оглы, сосѣдей и родственниковъ о причинѣ его самоубійства, но всѣ единогласно отвѣтили, что Гасанъ особенной нужды не имѣлъ, у жены его даже были деньги, 50 руб., которыя хранятся у казія, и что Гасанъ не могъ зарѣзаться отъ голода, имѣя богатыхъ близкихъ родственниковъ.

(*Сообщено*).

—

Вчера состоялось общее собраніе Общества *распространенія грузинской грамотности*. Выбраны шесть новыхъ членовъ комитета: гг. Церетели, Гамкрелидзе, Ун. Меунаргія, Жорданія и Утругаури.

—

Изъ г. **Александраполя** пишутъ въ газ. *Мшакъ*: „Изъ достовѣрныхъ источниковъ мы узнали, что разрѣшено въ началѣ весны раздать изъ казенныхъ продовольственныхъ магазиновъ нашимъ бѣднѣйшимъ земледѣльцамъ 25,000 пшеницы для посѣвовъ. Здѣсь страшные холода. Наши старики не помнятъ подобной зимы. Дороговизна усиливается; въ послѣднее время пудъ муки продавали по 3 руб. 40 к.“

—

Вообще корреспонденціи мѣстныхъ газетъ, грузинскихъ и армянскихъ, изъ разныхъ мѣстъ края, свидѣтельствуютъ, что настоящая зима очень суровая, что выпало много снѣга и что всюду цѣны на съѣстные припасы сильно повышаются.

—

Концерты г. Славянскаго въ Тифлисѣ продолжаются съ большимъ успѣхомъ; при лучшемъ и болѣе просторномъ помѣщеніи, нѣтъ сомнѣнія, они собирали-бы еще больше слушателей. Хотя составъ его капеллы и не великъ, но она руководится мастерски; исполненіе каждой хоровой пѣсни отличается чрезвычайною стройностью и необыкновенною послушностью малѣйшимъ движеніямъ дирижирующей руки. Пѣніе самого г. Славянскаго, при слабыхъ его голосовыхъ средствахъ, все-же въ высшей степени выразительно и симпатично; многія характерныя черты русскихъ пѣсенъ передаются имъ и вѣрно, и съ большимъ чувствомъ. Жаль только, что, снисходя ко вкусу большинства, онъ портитъ впечатлѣнія слушателей быстрыми переходами отъ выразительной мелодіи русской пѣсни къ такимъ фарсамъ, какъ всѣ исполняемые капеллой вальсы, польки, марши и пр. Исполняются эти послѣднія пьесы тоже мастерски, но онѣ принадлежатъ къ произведеніямъ дурного вкуса.

Мы надѣемся, что г. Славянскій, такъ сочувственно принимаемый тифлисскою публикою, найдетъ время дать у насъ концерты и съ благотворительною цѣлью...

—

Изъ **Батума** мы получили слѣдующія заявленія:

Въ № 37 газеты *Русскій Міръ*, отъ 13 декабря 1879 года, помѣщена корреспонденція изъ Батума гг. Л. и С., не пожелавшихъ объявить свои фамиліи, осуждающая мой образъ дѣйствій относительно охраненія имущества умершаго въ г. Батумѣ командира Батумскаго порта, контръ-адмирала Стронскаго и представляющая его въ совершенно искаженномъ и извращенномъ видѣ.

Я считаю необходимымъ замѣтить прежде всего, что нѣсколько болѣе скромный и менѣе вызывающій тонъ корреспонденціи нисколько не повредилъ-бы внутреннему достоинству ея. Читающая публика нуждается не столько въ соображеніяхъ и заключеніяхъ корреспондентовъ, сколько въ достовѣрности и справедливости сообщаемыхъ ими фактовъ: итоги она въ состояніи подвести и сама. Гг. неизвѣстные корреспонденты въ сильной степени злоупотребляютъ энергичными выраженіями, въ родѣ: „дикое пониманіе своихъ обязанностей“, „варварскія дѣйствія“, „безобразія“, „окраины“, „захолустье“.—На окраинахъ и въ захолустьяхъ дѣйствительно совершаются безобразія, но не тамъ, гдѣ ихъ усмотрѣли гг. корреспонденты. Только на окраинахъ возможно безцеремонное обращеніе съ печатнымъ словомъ. Только въ захолустьяхъ возможно наполненіе корреспонденцій сплетнями досужихъ кумушекъ и нелѣпыми и чудовищными базарными слухами, неизвѣстно кѣмъ и съ какою цѣлью распущенными, которыхъ мѣстные корреспонденты не даютъ себѣ даже труда провѣрить, имѣя къ тому полную возможность.

Корреспонденція гг. Л. и С. разсчитываетъ, очевидно, на столь-же легковѣрныхъ, какъ и они, читателей. Она упускаетъ изъ виду, что между читателями найдутся и такіе, которые съумѣютъ прочесть и между строкъ все то, о чемъ гг. Л. и С. благоразумно умалчиваютъ и что многіе изъ нихъ усумнятся въ томъ, чтобы безотлагательныя и энергичныя мѣры охраненія принимались безъ вѣскихъ къ тому основаній; чтобы судебный приставъ, производившій самымъ тщательнымъ и подробнымъ образомъ опись имуществу въ теченіи трехъ сутокъ, съ ранняго утра до поздней ночи, безъ перерыва и отдыха, не получающій въ добавокъ къ тому „въ захолустьѣ“ никакого вознагражденія за дѣйствія свои по охранительному производству, не руководился при томъ никакими иными побужденіями, кромѣ непонятнаго ни для кого желанія оскорбить и притѣснить обиженную судьбою и убитую горемъ вдову и чтобы незначительный исполнительный чиновникъ осмѣлился утверждать въ домѣ высокопоставленнаго лица и въ присутствіи почетнѣйшихъ лицъ города, что за оскорбленіе его полагается каторга и смертная казнь! Между читателями найдутся и такіе, которые легко представятъ себѣ, что форменное платье, самое парадное, имѣющееся у судебнаго пристава, надѣвается имъ иногда не для того только, чтобы импонировать имъ, но и для того, чтобы выказать особое уваженіе дому, въ который онъ вступаетъ...

Прочитавшіе корреспонденцію *Русскаго Міра* безъ труда убѣдятся въ томъ, что гг. неизвѣстные корреспонденты имѣютъ лишь весьма смутное понятіе о томъ предметѣ, о которомъ высказываютъ свои мнѣнія. Такъ, напримѣръ, имъ неизвѣстно, что производство описи имуществу немыслимо безъ бытности при томъ понятыхъ и депутатовъ отъ мѣстной полиціи и того вѣдомства, къ которому принадлежалъ умершій, и что судебный приставъ обязанъ означать въ журналѣ своихъ дѣйствій не только какое именно имъ найдено имущество, но и въ какомъ видѣ оно оказалось, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ находитъ поврежденными помѣщенія, въ которыхъ хранятся казенные бумаги и документы. Имъ неизвѣстно и то, что во все время производства описи охраняемое имущество находится на полной отвѣтственности судебнаго пристава, впредь до передачи его хранителямъ. Они не знаютъ, какъ видно, еще и того, что одновременно съ составленіемъ описи производится и оцѣнка описываемаго имущества, что для производства оцѣнки приглашаются свѣдущія лица, получающія по закону вознагражденіе за отвлеченіе отъ занятій, опредѣляемое въ размѣрѣ до двухъ рублей въ сутки, и что вмѣстѣ съ принятіемъ охранительныхъ мѣръ производится вызовъ отсутствующихъ наслѣдниковъ чрезъ публикацію, для чего отсылается по 3 рубля въ редакцію одной изъ мѣстныхъ газетъ и сенатскую типографію. Далѣе, гг. корреспонденты выказываютъ еще бо́льшее незнакомство съ существующими узаконеніями. Имъ неизвѣстно, что вдова, впредь до назначенія ея опекуншею или до утвержденія ея въ установленномъ порядкѣ въ правахъ наслѣдства и выдѣла причитающейся части имѣнія, не имѣетъ никакого права на распоряженіе оставшимися послѣ мужа капиталами и имуществомъ, безъ особаго разрѣшенія опекунскаго учрежденія, и что въ томъ случаѣ, когда она нуждается въ деньгахъ для похоронъ или находится въ крайности, одного заявленія ея учрежденію, завѣдывающему принятіемъ охранительныхъ мѣръ, обыкновенно бываетъ вполнѣ достаточно для предоставленія ей немедленно всего необходимаго.

Такое незнакомство гг. корреспондентовъ съ законами не можетъ быть, конечно, поставлено имъ въ вину, если они не юристы и не спеціалисты этого дѣла. Но читатели не мало удивятся, когда удостовѣрятся, что гг. корреспонденты вовсе незнакомы и съ фактическою стороною дѣла, о которомъ свидѣтельствуютъ, и когда имъ станетъ извѣстнымъ, что командиръ порта Стронскій умеръ скоропостижно и неожиданно; что во время смерти его при немъ находилась одна лишь бездѣтная вторая жена его, что всѣ остальные наслѣдники—дѣти контръ-адмирала отъ перваго брака, въ томъ числѣ двое малолѣтнихъ и замужняя дочь, проживавшая съ мужемъ своимъ въ одной съ покойнымъ квартирѣ, отсутствовали; что въ квартирѣ умершаго командира порта помѣщалась и канцелярія его со всею офиціальною перепискою и документами; что вдова Стронскаго, вслѣдъ за кончиною мужа, получила весьма значительныя пособія и что она распродала все свое имущество вслѣдствіе послѣдовавшаго спустя нѣсколько дней послѣ похоронъ выѣзда ея въ С.-Петербургъ. Читатели не мало изумятся, когда узнаютъ, что вступленіе мое въ домъ умершаго контръ-адмирала и приступъ къ описи были обставлены всѣми мѣрами предосторожности и предупрежденія, удовлетворяющими самымъ взыскательнымъ требованіямъ вѣжливости и приличія; что во время производства описи я ни съ какими вопросами ко вдовѣ покойнаго не обращался и ни въ какія разсужденія съ нею не вступалъ, по той простой причинѣ, что, удрученная горемъ, она и не въ состояніи была разговаривать со мною и назначила для сего отъ себя уполномоченнаго; что на всѣ замѣчанія и указанія постороннихъ лицъ я самымъ вѣжливымъ образомъ предлагалъ имъ обращаться съ заявленіями своими къ г. мировому судьѣ, который, возвращаясь къ своимъ занятіямъ, также просилъ повѣреннаго вдовы контръ-адмирала, въ случаѣ какихъ-либо недоразумѣній при описи, обращаться за разрѣшеніемъ ихъ къ нему и извѣщать его о томъ немедленно; что я вовсе не приказывалъ сносить мебель въ гостинную и не запечатывалъ таковую послѣ выноса изъ нея тѣла контръ-адмирала, послѣдовавшаго въ 3 часа дня, но поздно вечеромъ въ тотъ день, разобравъ нѣкоторые предметы и не успѣвъ внести ихъ въ опись, распорядился сохранить ихъ до слѣдующаго утра въ гостинной, вслѣдствіе заявленія повѣреннаго вдовы адмирала, что ни онъ, ни вѣрительница его не намѣреваются остаться ночевать въ домѣ и по первому заявленію послѣдней, что она ручается за цѣлость вещей и благонадежность прислуги, я немедленно-же снялъ печати съ дверей и что поводомъ къ фабулѣ о каторгѣ и смертной казни послужило замѣчаніе, сдѣланное мною въ частномъ разговорѣ, во время обычнаго похороннаго обѣда, на который я былъ удостоенъ приглашеніемъ, нѣкоторымъ лицамъ, не нашедшимъ болѣе умѣстной и приличной случаю темы для разговора, какъ громогласное, въ моемъ-же присутствіи, обсужденіе моихъ дѣйствій—о неделикатности такого обращенія со мною. Изумленіе-же читателей достигнетъ крайнихъ предѣловъ, когда они убѣдятся въ томъ, что отъ описи освобождены всѣ, безъ исключенія, предметы, на которые только заявила свои права вдова покойнаго, что мною не описано и не опечатано ни одной банки варенья, ни одной курицы и индѣйки и ничего рѣшительно изъ съѣстныхъ припасовъ, заготовленныхъ покойнымъ контръ-адмираломъ въ большомъ количествѣ, на всю зиму, что мною отмѣчена въ описи только общая цифра книгъ, составлявшихъ библіотеку покойнаго, и что, если въ число ихъ и включенъ, быть можетъ, молитвенникъ на французскомъ языкѣ, то это могло произойти только вслѣдствіе незнанія мною этого языка и вслѣдствіе отсутствія заявленій съ чьей-бы то ни было стороны о принадлежности его вдовѣ умершаго.

Всѣ настоящія заявленія мои я могу подтвердить, въ случаѣ надобности, какъ свидѣтельствомъ лицъ, присутствовавшихъ при описи, такъ и офиціальными документами.

Изъ вышеозначеннаго слѣдуетъ, что гг. неизвѣстные корреспонденты не могли быть очевидцами удостовѣряемыхъ ими событій и поспѣшили нѣсколько высказать намъ свое негодованіе. Они заблуждаются и въ этомъ отношеніи. Неуклонное исполненіе долга и строгое отношеніе къ своимъ обязанностямъ никогда и нигдѣ не считались предосудительными. Даже нѣсколько формальное и педантичное отношеніе къ обязанностямъ службы, даже ошибки начинающихъ и изучающихъ службу не могутъ вызвать всеобщаго негодованія. Общественное мнѣніе осуждаетъ безусловно только нерадѣніе и безпечность въ отправленіи службы и возмущается только такими дѣйствіями должностныхъ лицъ, которыя совершаются изъ личныхъ и корыстныхъ видовъ. Я утверждаю, что гг. корреспондентамъ неизвѣстны обстоятельства дѣла потому, что не знаю ихъ и не имѣю никакихъ основаній предполагать, чтобы они умышленно представляли дѣло въ превратномъ видѣ и старались опорочить учрежденіе, стремящееся по мѣрѣ силъ и разумѣнія выполнить возложенную на него задачу ознакомленія съ основными началами правды и справедливости населенія, испытавшаго въ теченіе долгихъ лѣтъ лишь насиліе и произволъ, трудящееся для этой цѣли неустанно въ самомъ ограниченномъ составѣ и къ которому менѣе всего можетъ быть обращенъ упрекъ въ недостаткѣ мягкости и человѣколюбія. Учрежденіе это, впрочемъ, весьма мало заботится о личномъ мнѣніи гг. неизвѣстныхъ корреспондентовъ, построенномъ на схваченныхъ на лету и ничѣмъ не провѣренныхъ сплетняхъ и базарныхъ толкахъ; оно ожидаетъ оцѣнки своей дѣятельности, основанной на болѣе глубокомъ сознаніи друзей порядка и законности и на сужденіи болѣе свѣдущихъ и вполнѣ безпристрастныхъ защитниковъ какъ обездоленныхъ вдовъ, такъ и беззащитныхъ и безсловесныхъ сиротъ.

И. д. судебнаго пристава Батумотдѣла *Ф. Булатовъ*.

Г. Батумъ
30 декабря 1879 года.

Я нижеподписавшійся удостовѣряю, что изъ наличныхъ денегъ, оказавшихся въ составѣ имущества умершаго командира Батумскаго порта контръ-адмирала Стронскаго 12 руб. выданы и. д. судебнаго пристава ввѣреннаго мнѣ отдѣла въ вознагражденіе свѣдущимъ лицамъ, производившимъ оцѣнку имущества, 6 руб. удержаны мною для производства публикаціи о вызовѣ отсутствующихъ наслѣдниковъ, а остальные переданы по принадлежности назначенному къ тому имуществу опекуну; что въ составленной и. д. судебнаго пристава описи имуществу контръ-адмирала Стронскаго не включено ни одного предмета живности, или какихъ-бы то ни было съѣстныхъ припасовъ и запасовъ провизіи и что вдова покойнаго и уполномоченный ея засвидѣтельствовали на журналѣ исполнительныхъ дѣйствій судебнаго пристава, что они противъ дѣйствій его по описи ничего возразить не имѣютъ.

Мировой судья Батумскаго отдѣла *К. Бондыревъ*.

Г. Батумъ.
30 декабря 1879 года.

—

тутъ дѣлать? какъ быть въ такой бѣдѣ?.. И вѣдь не вразумило меня это: все продолжала я любимчику, солнышку своему красному, поблажать. Не могла ни съ нимъ, ни съ собой уже совладать!.. Дорожка-то эта поката: разъ поѣхалъ, не сдержался,—и пиши пропало! такъ до бездны и долетишь, какъ долетѣли и мы съ Сергѣемъ. Тутъ, что̀ дальше, то хуже пошло. Въ седьмой ужъ не перешелъ онъ: «несправедливо, говорилъ, начальство отмѣтки ставитъ, придирается». Я, разумѣется, повѣрила. Пошла сама, со слезами, къ инспектору. «Вашъ сынъ, говоритъ мнѣ, очень испортился. Не занимается, все по театрамъ, да по трактирамъ, да въ билліардныхъ. Онъ на очень дурномъ счету. Если такъ будетъ, та̀къ онъ и стипендіи не получитъ. А жаль! Очень, очень способный молодой человѣкъ». Съ тѣмъ я и пошла. И что̀ ужъ я тутъ горя вынесла—нечего вамъ разсказывать!.. Будетъ вамъ того, что, скрѣпивши я сердце, разбранилась съ нимъ. Пеняла и стыдила, и Богомъ его молила исправиться. Ну, и будто-бы взялся онъ было за умъ: присѣлъ за книги. „Я, говоритъ, поправлю дѣло; приготовлюсь къ осени, лишь-бы дали переэкзаменовку. Ну, и дали ему переэкзаменовку, во вниманіе къ прежнимъ его успѣхамъ. У меня-было и отъ сердца отлегло... Да не тутъ-то было! Не выдержалъ. Подоспѣли друзья-пріятели: пойдемъ туда, да поѣдемъ туда, да поѣдемъ сюда! Смотримъ, а Сергѣй ужъ не то, что самъ готовиться бросилъ, а и съ учениками, которыхъ взялся приготовить въ младшіе классы, за хорошую плату, никогда не занимается. Срамъ и горе! Сестры его уже, какъ могли, стали горю помогать,—учить мальчиковъ; а нашему Сергѣю Николаичу и горюшка мало! Цѣлые дни, цѣлыя ночи пропадаетъ!... Кончилось тѣмъ, что прослышалъ Николай о дѣлахъ этихъ. Нарочно пріѣхалъ разузнать, брата въ порядокъ привесть; а того и въ городѣ не было: уѣхалъ съ какимъ-то товарищемъ въ Кахетію, охотиться. Тутъ узнали мы про дѣла его, чего и не думали. И въ карты Сереженька нашъ шибко поигрывалъ, и въ буйствахъ ночныхъ попадался, и всякое за нимъ водилось... Сталъ Николай уговаривать меня изъ гимназіи его взять и отдать куда-нибудь, гдѣ его попридержутъ. Хоть въ военную гимназію какую-нибудь. Въ Тифлисѣ не примутъ,—въ другой городъ; въ Россію, наконецъ, отправить... Брался и самъ его свезти, и платить за него. Да куда! Я и слышать не хотѣла съ своимъ божествомъ разставаться! А вернулся Сергѣй, такъ такую сцену брату сдѣлалъ, такъ его разругалъ, что тотъ закаялся вмѣшиваться. Хорошо... Переэкзаменовки, разумѣется, Сережа не выдержалъ, остался въ шестомъ и подъ предлогомъ, что дѣлать ему въ классахъ нечего, совсѣмъ бросилъ въ гимназію ходить. Чѣмъ дальше, тѣмъ хуже! Дошло дѣло и до долговъ, и до пьянства, и до скандаловъ съ полиціей, и наконецъ, выключили нашего разумника изъ гимназіи, и остался онъ, по восемнадцатому году, безъ правъ и безъ гроша, на улицѣ. Что̀ тутъ пошло,—я и разсказывать не могу. Да и не надо: можете сами себѣ вообразить, что̀ я пережила. Закончились муки мои тѣмъ, что среди ночи разъ, услышавъ, что онъ вернулся и что-то колотится объ стѣны въ своей каморкѣ, екнуло мое сердце, и я, въ одномъ бѣльѣ, черезъ холодныя сѣни къ нему бросилась, и въ самое время! Мой Сережа, примостившись на стулѣ, веревочную петлю себѣ на шею надѣвалъ...

Рыданіе, сдавившее горло бѣдной женщинѣ, заставило ее умолкнуть и насъ невольно подняло съ мѣстъ.

Молодой человѣкъ бросился за стаканомъ воды, но старушка наша пришла въ себя тѣмъ временемъ и, отстранивши стаканъ и наши заботы, продолжала:

— Что̀ послѣ этого было, какъ я крикнула не своимъ голосомъ и на земь упала,—я не знаю. Горячка у меня сдѣлалась и шесть недѣль я при смерти была. Дочери безъ меня распорядились; выписали старшаго брата, и когда я опомнилась, мой Сергѣй ужъ въ солдатской шинели былъ. Уговорилъ, устыдилъ его Николай, что больше ничего не осталось ему дѣлать, какъ честной солдатской службой проложить себѣ дорогу. И послушался онъ на сей разъ его. Николай изъ бѣды его выпуталъ; долги, изъ-за которыхъ чуть не сгубилъ Сергѣй своей души, выплатилъ и въ полкъ его снарядилъ... Вотъ какъ я славно устроила жизнь своему любимчику! съ горькой улыбкой заключила разсказчица.

Прошла минута тяжелаго молчанія. Наконецъ мы всѣ разомъ заговорили.

— Ну, чтожъ, слава Богу, что такъ кончилось.

— Еслибъ Богъ жизни далъ вашему сыну, вы-бы еще, можетъ, на него и порадовались.

— Конецъ его—честный, славный конецъ!

Марья Ивановна протянула руку, словно запрещая намъ говорить дальше, но заговорила не сразу. Когда, наконецъ, она осилила свой голосъ, то сказала, отрицательно покачавъ головой:

— Это-бы хорошо. Но я не заслужила такого счастія. Нѣтъ! Я этими мыслями не могу быть утѣшена.. Я могу только благодарить Бога, что онъ прибралъ его во̀-время... Повадится кувшинъ по-воду ходить—тамъ ему и голову сложить! Онъ и трехъ мѣсяцевъ не пробылъ въ полку безъ исторіи; какой именно—не хочу и вспоминать! Спасибо, попался ротный командиръ добрый, да нашъ старый знакомый: уладилъ. Тутъ объявили войну. Пошли они за Александраполь. Времена пришли трудныя, особливо для солдатъ, а Сергѣй никакъ не могъ привыкнуть къ своему новому званію... Разъ, ужъ не знаю, выпилъ ли онъ лишнее,—онъ крѣпко пилъ въ послѣднее время,—или что̀, только подвернись тутъ, на грѣхъ, офицеръ изъ его прежнихъ товарищей. Сдѣлалъ ему какое-то замѣчаніе,—Сергѣй и не снесъ, нагрубилъ ему передъ всѣмъ фронтомъ, замахнулся даже... А вы знаете, чѣмъ такія дѣла кончаются въ военное время?... Слава Богу: тифозная горячка выручила отъ великаго стыда. Его арестовали, но судить не успѣли... Вы понимаете теперь, почему я такъ благодарна Господу Богу за смерть моего баловня, моего любимаго сына?...

Да, мы понимали это, но никто изъ насъ не возвысилъ голоса, чтобъ отвѣчать несчастной матери. Да она, вѣроятно, и не ждала нашихъ отвѣтовъ. Умолкнувъ, она совсѣмъ углубилась въ свое кресло и снова исчезла въ покрытомъ тѣнью уголкѣ, вѣроятно, соотвѣтствовавшемъ вполнѣ ея мрачнымъ мыслямъ и чувствамъ.

В. Желиховская.

6 января 1880 г.

Намъ пишутъ изъ **Владикавказа:**

„Позвольте еще разъ занять вниманіе вашихъ читателей дѣлами нашего злополучнаго банка и сказать нѣсколько словъ въ защиту коммисіи, ревизовавшей этотъ банкъ, отъ нападокъ корреспондента въ № 4 *Кавказа*. Этотъ корреспондентъ извращаетъ факты и обращаетъ въ шутку, открытыя ревизіонною коммисіею, злоупотребленія банковыхъ дѣятелей.

Самое критическое положеніе банка корреспондентъ объясняетъ, единственно, „слухами о близкомъ крахѣ банка, которые настойчиво и упорно стали всюду распространяться, благодаря усердію и даже злонамѣренности *) нѣкоторыхъ гласныхъ", и что будто-бы вслѣдствіе такихъ слуховъ трусливые вкладчики ринулись въ банкъ требовать возвращенія своихъ вкладовъ.

Въ дѣйствительности-же, слухи о критическомъ положеніи банка появились немедленно послѣ того, какъ нѣкоторые члены управы и правленія банка разобрали по рукамъ всѣ капиталы банка, именно съ 1876 г. Слухи эти подтвердились докладомъ коммисіи, ревизовавшей банкъ за 1876 г., и упорно держатся до настоящаго времени. Наконецъ, докладъ ревизіонной коммисіи за 1878 и по 20 октября 1879 г. еще разъ подтвердилъ справедливость слуховъ, что касса банка разобрана людьми, стоящими во главѣ управленія города и банка и близкими имъ лицами. Такимъ образомъ, не требовалось ни усердія, ни злонамѣренности, ни тайныхъ цѣлей со стороны нѣкоторыхъ гласныхъ, для возбужденія опасенія вкладчиковъ, потому что факты говорили за себя и банкъ уже давно былъ поставленъ въ невозможность удовлетворять требованіямъ вкладчиковъ, заемщиковъ и т. д.

Кто-же могъ, въ такомъ случаѣ, заставить молчать всѣхъ обманутыхъ въ своихъ ожиданіяхъ вкладчиковъ и заемщиковъ? Отъ жалобъ этихъ людей на отказъ банка въ выдачѣ имъ вкладовъ, или займовъ, и распространились слухи о шаткости дѣлъ банка.

Наши банковые дѣятели съ давнихъ поръ привыкли къ тому, что коммисіи, ревизовавшія банкъ, воспѣвали имъ хвалебные гимны за все, что-бы они ни дѣлали. Эти коммисіи избирались обыкновенно изъ лицъ, преданныхъ банковымъ воротиламъ (а почему избирались такія лица, будетъ сказано ниже). И только ревизіонная коммисія за 1876 г. впервые открыла думѣ и изложила въ своемъ докладѣ истинную правду о положеніи дѣлъ банка.

Настоящая ревизіонная коммисія за 1878 и 79 годы, въ которой я участвовалъ въ качествѣ предсѣдателя ея, также не стѣснилась упомянуть обо всѣхъ, безъ исключенія, безпорядкахъ и злоупотребленіяхъ банка, обнаруженныхъ ревизіею, и не наша вина, что докладъ принялъ видъ обвинительнаго акта,—хвалить было не за что.

Въ исчезновеніи и внезапномъ появленіи 372 бланковъ, о которыхъ съ такимъ юморомъ распространяется корреспондентъ, по моему мнѣнію, нѣтъ ничего комичнаго. Въ насмѣшкахъ корреспондента я вижу только желаніе сбить съ толку читателей, незнакомыхъ съ сутью этого дѣла. Постараюсь разъяснить его.

Коммисія, ревизовавшая отчетъ банка за 1876 г., въ докладѣ своемъ указала думѣ, что бланки для написанія банковыхъ билетовъ она нашла не въ кладовой банка, а въ его канцеляріи (§ 7 отд. II докл. рев. ком. за 1876 г.), и что въ числѣ бланковъ были такіе, въ которыхъ текстъ уже прописанъ и выставленъ №, недостаетъ только подписей членовъ. Въ виду такого заявленія, наша коммисія нашла необходимымъ убѣдиться въ цѣлости бланковъ и узнать, нѣтъ-ли утерянныхъ, вслѣдствіе небрежнаго храненія ихъ въ банкѣ. Поэтому коммисія затребовала отъ правленія банка свѣдѣній: сколько именно бланковъ выслано изъ экспедиціи заготовленія госуд. бумагъ; сколько изъ нихъ израсходовано или испорчено и, наконецъ, сколько остается на лицо чистыхъ? (Коммисія была уполномочена произвести *„полную, во всѣхъ отношеніяхъ тщательную ревизію банка"*, слѣд., имѣла полное право требовать всѣхъ, какія найдетъ нужными, свѣдѣній).—Если-бы дѣло въ банкѣ велось чисто, то не было-бы никакого затрудненія въ исполненіи такого требованія коммисіи; напротивъ, въ виду неблагопріятныхъ слуховъ, правленіе банка обязано было, для своей-же пользы, исполнять немедленно всѣ требованія коммисіи; но директоръ банка и казначей объявили намъ *словесно* (директоръ банка ни на одно изъ письменныхъ требованій коммисіи не далъ письменнаго отвѣта), что доставить требуемыхъ свѣдѣній они не могутъ, на томъ основаніи, будто-бы, что бланки были приняты ими отъ бывшаго директора Карганова (умершаго) безъ счета. Получивъ такой отвѣтъ, коммисія потребовала, чтобы ей предъявлены были, для перечисленія, чистые бланки. Тогда казначей, г. Симоновъ, предъявилъ коммисіи (въ слѣдующее засѣданіе ея) тетради чистыхъ бланковъ (между которыми двѣ были початы); члены коммисіи, совмѣстно съ казначеемъ, пересчитали ихъ и составили объ этомъ журналъ (въ копіи прилагаемый), за общею подписью какъ членовъ коммисіи, такъ и казначея банка, Симонова. Оказалось на лицо чистыхъ бланковъ 640 и послѣдній № выданнаго билета обозначенъ № 8479 (№№ билетовъ ведутся съ основанія банка). 640+8479=9119.—Слѣд., всѣхъ бланковъ было 9119.

Между тѣмъ, телеграммою отъ 12 ноября за № 5025 экспедиція заготовленія государственныхъ бумагъ увѣдомила предсѣдателя коммисіи, что всѣхъ бланковъ во Владикавказскій банкъ выслано 9,500.

Отношеніемъ отъ 13 ноября, за № 7, коммисія просила директора банка сообщить ей свѣдѣніе объ испорченныхъ бланкахъ и предъявить ихъ коммисіи для счета; но вмѣсто предъявленія испорченныхъ бланковъ за все время существованія банка съ 1869 г., коммисіи были предъявлены только бланки, испорченные въ 1878 и 1879 гг. Такихъ бланковъ оказалось 9.

Изъ этого видно, что коммисія ничего не проворонила, какъ выражается г. корреспондентъ, но она и досихъ-поръ убѣждена, что. другихъ бланковъ, кромѣ 640, предъявленныхъ коммисіи, въ банкѣ не было въ день ревизіи. Коммисія всегда заблаговременно заявляла бухгалтеру, или самому директору, если онъ былъ въ банкѣ во время засѣданій ея, что слѣдующее засѣданіе коммисіи будетъ такого-то дня, утромъ, или вечеромъ, во столько-то часовъ и просила къ слѣдующему засѣданію приготовить то или другое, слѣдовательно, правленіе банка имѣло время отыскать требуемые бланки для ревизіи и если оно скрыло ихъ, то скрыло, конечно, *не безъ умысла*.

Откуда взялись тѣ бланки, которые неожиданно очутились на столѣ во время засѣданія думы 11 декабря и почему они не были предъявлены въ свое время,—коммисія не знаетъ, да и знать не обязана. Это уже дѣло слѣдователя, на котораго будетъ возложено разъяснить это слѣдственнымъ путемъ. А что въ этомъ дѣлѣ слѣдствіе неизбѣжно—съ этимъ согласится всякій безпристрастный человѣкъ.

Заявленіе корреспондента о томъ курьезѣ, что послѣ выбора новаго директора, дума „чуть-чуть не единогласно постановила выразить благодарность прежнему директору за долголѣтнюю и *полезную* дѣятельность его по управленію банкомъ", есть чистая ложь. Въ журналѣ засѣданія думы 11 декабря 1879 г. № 128 сказано: „Затѣмъ (послѣ избранія новаго директора) предсѣдатель (городской голова, родной братъ директора банка) предложилъ собранію выразить благодарность и бывшему директору банка гласному И. М. Богданову *за его долголѣтнюю службу* въ этой должности". Слѣдовательно, слово *полезную* корреспондентъ прибавилъ отъ себя, такъ-сказать, для красоты слога.

Что касается до единогласности этой благодарности, то это еще бо́льшая ложь. Подписывая журналъ засѣданія, многіе гласные написали свои мнѣнія, протестуя противъ подобной благодарности, а нѣкоторые написали даже, что бывшій директоръ не благодарности заслуживаетъ, а подлежитъ законному взысканію.

Если-бы корреспондентъ сказалъ просто, что большинство гласныхъ, по предложенію головы, выразило благодарность брату его, директору банка, то это было-бы справедливѣе, такъ-какъ большинство гласныхъ нашей думы состоитъ изъ сторонниковъ гг. Богдановыхъ. Это объясняется весьма просто: во время городскихъ выборовъ, бывшихъ въ концѣ 1878 г., списки избирателей не были опубликованы и держались въ секретѣ отъ всѣхъ, кто не былъ сторонникомъ головы, такъ-что всѣми правдами и неправдами лица, неугодныя головѣ, исключались изъ списковъ, даже послѣ утвержденія ихъ подлежащимъ начальствомъ. Такихъ исключенныхъ было около 600 человѣкъ, тогда-какъ сторонники братьевъ Богдановыхъ допускались къ выборамъ даже и такіе, которые не имѣли на это права. Выборныя довѣренности такъ-же держались въ секретѣ и проч. *).

Вотъ почему въ числѣ гласныхъ очутилось большинство сторонниковъ братьевъ Богдановыхъ и почему партіи порядка и законности такъ трудно было бороться съ партіею захвата банковыхъ суммъ: вотъ почему прежнія коммисіи избирались изъ лицъ, которыя не смѣли, или не хотѣли обнаружить злоупотребленія своихъ патроновъ; вотъ почему управа не была ни разу обревизована, со времени введенія во Владикавказѣ городового положенія, до 1879 г.; вотъ почему городской голова, въ теченіи 5 лѣтъ, ни разу не докладывалъ думѣ о результатахъ ежемѣсячныхъ ревизій банка; вотъ почему сторонники партіи захвата мечутъ теперь громъ и молніи на коммисію, которая дерзнула громко, передъ лицемъ всей думы, а слѣдовательно, и всего города, заявить о томъ, что гг. банковые дѣятели совершили злоупотребленія, за которыя они подлежатъ суду, и объявила первымъ и неизмѣннымъ условіемъ сохраненія банка отъ окончательнаго крушенія—удаленіе отъ должностей всѣхъ лицъ, стоящихъ, въ настоящее время, во главѣ правленія банка и управы и въ особенности ихъ повѣреннаго; и наконецъ, вотъ почему это заявленіе коммисіи не было предложено городскимъ головою, въ засѣданія 11 декабря, на обсужденіе думы.

Въ той-же корреспонденціи въ № 4 *Кавказа* сообщается о другомъ „курьезѣ", доставившемъ корреспонденту случай еще разъ поглумиться надъ ревизіонною коммисіею. Этотъ курьезъ заключается, по словамъ корреспондента, въ томъ, что „одинъ изъ членовъ ревизіонной коммисіи, признавшій, вмѣстѣ съ другими, крайне неудовлетворительнымъ дѣлопроизводство (?) банка, обратился къ думѣ съ ходатайствомъ о назначеніи денежныхъ наградъ бухгалтеру и другимъ служащимъ въ банкѣ за ихъ усердіе и порядокъ въ веденіи дѣлъ". Дѣйствительно, членъ ревизіонной коммисіи г. С. заявилъ о необходимости наградить бухгалтера и служащихъ въ *канцеляріи банка*, такъ-какъ все счетоводство и дѣлопроизводство *канцеляріи* найдено коммисіею въ порядкѣ. Но не надо при этомъ забывать, что г. С. просилъ наградить вовсе *не членовъ правленія* банка, а тѣхъ безгласныхъ тружениковъ, которые составляютъ его канцелярію. Въ своемъ заявленіи г. корреспондентъ, съ очевиднымъ умысломъ, смѣшиваетъ понятія объ *управленіи* съ *канцелярскимъ дѣлопроизводствомъ* банка, между тѣмъ, коммисія, какъ видно изъ приведеннаго факта, совершенно безпристрастно отнеслась къ служащимъ какъ въ правленіи, такъ и въ канцеляріи банка, и для первыхъ потребовала суда, а для вторыхъ награды.

Напрасны и тѣ опасенія корреспондента, что при предстоящемъ избраніи въ члены правленія банка, учетный комитетъ и повѣрочную коммисію лицъ, не заинтересованныхъ въ банкѣ, нѣтъ будто-бы гарантіи въ томъ, что и они въ концѣ концовъ не споются и не пожелаютъ пользоваться общественными деньгами; просимъ васъ вѣрить, г. корреспондентъ, что въ г. Владикавказѣ есть честные люди, которые иначе смотрятъ на общественную дѣятельность и глубоко сознаютъ всю нравственную отвѣтственность за нее. Эти люди, прежде всего, желаютъ избавить наши общественныя учрежденія отъ того регента, который устраиваетъ всѣ подобныя противузаконныя *спѣвки* и, будьте увѣрены, что этого регента они не подпустятъ къ себѣ и тѣмъ болѣе къ общественной кассѣ, а потому, въ видахъ общественной пользы, остается только отъ всей души пожелать полнаго успѣха ихъ попыткамъ спасти городъ отъ грозящей ему бѣды. А что бѣда городу грозитъ не малая, въ этомъ теперь не сомнѣвается никто. Вы сами пишете, что дѣла банка по закону обезпечиваются всѣмъ достояніемъ города и ссылаетесь на это обезпеченіе, какъ на существенный оплотъ противъ всевозможныхъ безобразій банка. Но понимаете-ли вы, какъ тяжко можетъ отозваться такая гарантія, въ случаѣ краха банка, не только на собственникахъ, но и вообще на всѣхъ обывателяхъ города? Вѣдь имъ тогда придется, изъ собственныхъ достатковъ, уплачивать всѣ расхищенные капиталы, которые, по простотѣ своей, они ввѣрили своему банку. Вѣдь эта растрата неизбѣжно вызоветъ новые налоги, дороговизну квартиръ, возвышеніе цѣнъ на всѣ жизненные припасы, усилитъ въ городѣ бѣдность, а съ нею болѣзненность и даже смертность. Понимате-ли вы это, г. корреспондентъ? Даже въ случаѣ успѣха въ этой борьбѣ, много лѣтъ потребуется для поправленія дѣлъ банка и возстановленія его кредита, и это уже само по себѣ составитъ для города крупное несчастіе, такъ-какъ неминуемо отразится на всей его торговлѣ, промышленности и благостояніи вообще. Чего-же можно ждать при окончательномъ банкротствѣ банка? Нѣтъ, лучше снова и дружно пожелаемъ полнѣйшаго успѣха нашимъ общимъ усиліямъ избавиться отъ хищниковъ въ нашемъ общественномъ управленіи и замѣнить ихъ людьми болѣе честными и надежными".

Г. Касперовичъ.

Копія журнала засѣданія ревизіонной коммисіи Владикавказскаго городского банка. 12 ноября 1879 г.

Присутствовали: предсѣдатель коммисіи Г. В. Касперовичъ, члены И. А. Ситовъ, Д. Д. Осиповъ.

Совмѣстно съ казначеемъ банка М. З. Симоновымъ провѣрили чистые бланки для банковыхъ билетовъ; оказалось на лицо: на предъявителя 396 штукъ, именныхъ 244 штуки; послѣдній № выданнаго билета № 8479. Сколько-же есть испорченныхъ бланковъ, свѣдѣнія отъ банка еще не доставлено.

Подписали: Предсѣдатель коммисіи Касперовичъ, члены И. Ситовъ, Д. Осиповъ.

Казначей Михаилъ Симоновъ.

Съ подлиннымъ вѣрно. *Г. Касперовичъ.*

—

Мы получили слѣдующее заявленіе:

„Въ извѣстіи со станціи Гоми, Поти-Тифлисской желѣзной дороги, помѣщенномъ въ № 19 газеты *Кавказъ* и перепечатанномъ изъ газеты *Дроэба*, сказано, что тамошній начальникъ станціи, напавши на мѣстный духанъ, поглотилъ весь запасъ свинины и т. п.; затѣмъ тотъ-же самый авторъ въ газетѣ *Дроэба* № 14 пишетъ, что онъ ошибочно показалъ на начальника станціи, что то былъ не начальникъ станціи, а его помощникъ.

„Не желая распространяться, предоставляю самимъ читателямъ судить, насколько заслуживаютъ вниманія корреспонденты, дѣлающіе такіе грубые промахи".

Начальн. станціи Гоми, *Кистень.*

*) Инсинуаціи корресп. простираются до того, что онъ заподозриваетъ *„кого-то"* даже въ такой цѣли: во что-бы-то ни стало привести дѣла банка къ ликвидаціи. Спрашиваемъ: кому было-бы нужно и выгодно такое несчастіе и кто этотъ злодѣй, на кого онъ намекаетъ,—пусть скажетъ прямо.

*) Объ этихъ злоупотребленіяхъ въ свое время было публиковано въ газетахъ, но, къ сожалѣнію, лицо, на содѣйствіе и безпристрастіе котораго надѣялись, находилось въ это время въ отсутствіи, въ Петербургѣ.

Жюль Фавръ.

Одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ политическихъ людей Франціи умеръ 20 этого мѣсяца въ столицѣ Пруссіи. Жюль-Клодъ-Габріэль Фавръ родился въ Ліонѣ, 21 марта 1809 г., въ семьѣ богатыхъ торговцевъ. Едва онъ кончилъ курсъ права въ Парижѣ, какъ загорѣлась революція тридцатаго года. Онъ принялъ въ ней дѣятельное участіе. Помѣстивъ, на первыхъ-же дняхъ, въ газетѣ *Le National* письмо, которымъ онъ требовалъ уничтоженія монархіи и учрежденія конституціоннаго собранія, онъ немедленно вернулся въ Ліонъ, гдѣ занялъ тотчасъ видное положеніе въ адвокатурѣ, громко заявляя свои республиканскія убѣжденія. Въ 1831 г. онъ раздѣлялъ опасности національной гвардіи, въ кровавой борьбѣ ремесленниковъ съ гарнизономъ. Въ 34 г., въ Парижѣ, при выходѣ изъ дворца, гдѣ онъ защищалъ требованія ремесленныхъ ассоціацій, онъ едва не палъ жертвой недоразумѣнія, попавъ въ самую жаркую стычку народа съ властями. Въ слѣдующемъ году Жюль Фавръ окончательно перенесъ свою адвокатскую и политическую дѣятельность въ Парижъ, гдѣ тотчасъ заявилъ себя блистательною рѣчью въ палатѣ перовъ, начатую съ громогласныхъ словъ: „Я республиканецъ по глубокому убѣжденію".. Эта сенсаціонная, продолжавшаяся *четыре часа*, рѣчь, которая въ теченіи такого долгаго времени, по выраженію прессы: mit l'haleine de toute l'assemblée en suspense"..., едва не обошлась ему очень дорого: восторженный молодой республиканецъ былъ привезенъ домой въ безчувствіи и заболѣлъ опасно.

Февральская революція имѣла въ немъ слугу и дѣятеля изъ самыхъ полезныхъ. Въ то время онъ былъ генеральнымъ секретаремъ въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, но вышелъ въ отставку когда былъ единогласно избранъ представителемъ департамента Луары. Дружба его съ Ледрю Ролленомъ обратила послѣдняго въ непоколебимаго республиканца. Вообще, благодаря силѣ краснорѣчія и убѣжденій, Жюль Фавръ пользовался всегда огромнымъ вліяніемъ на окружавшую его среду и часто выносилъ на своихъ плечахъ задачи, въ которыхъ отчаявались лица гораздо болѣе вліятельныя, въ силу своихъ положеній, нежели онъ. Такъ, онъ поддерживалъ лѣвую противъ права предостереженій прессѣ, противъ смертной казни и противъ многихъ налоговъ. Послѣ переворота 10 декабря онъ сейчасъ-же сталъ въ ряды отъявленной оппозиціи президенту и, требуя выдачи 12 милліон. франковъ на итальянскую экспедицію, громко порицалъ данное ей высшей властью направленіе ;и даже требовалъ обвиненія президента и его министровъ. Въ избирательномъ собраніи онъ былъ главою демократической партіи, а послѣ бѣгства (13 іюня 49 г.) Ледрю Роллена сдѣлался ораторомъ и вожакомъ партіи *de la Montagne*.

Переворотъ 2-го декабря на шесть лѣтъ удалилъ Ж. Фавра отъ политическаго поприща: онъ отказался отъ присяги новой конституціи и весь предался адвокатской дѣятельности, въ которой пріобрѣлъ громкую извѣстность, въ особенности послѣ блистательной защиты имъ главнаго обвиненнаго въ дѣлѣ Орсини. Нѣсколько лѣтъ позже, чуть не силою включенный въ составъ избирательнаго корпуса, онъ сдѣлался признаннымъ главою крошечной партіи отъявленной оппозиціи,извѣстной подъ названіемъ «Пяти» (Les cinq),—внушавшей Луи Наполеону не безосновательный ужасъ. Въ 1863 г. Ж. Фавръ единодушно избранъ депутатомъ оппозиціи и въ Парижѣ и въ Ліонѣ; пребывая въ новой палатѣ главой демократической партіи, онъ вмѣстѣ съ Тьеромъ были самыми ярыми и внушавшими страхъ ораторами крайней оппозиціонной партіи. Его рѣчи не только постоянно подымали парламентскія бури, но возбуждали во всей Франціи страстное вниманіе и общій восторгъ. Первое мѣсто въ рѣчахъ его того времени занимаютъ рѣчи противъ мексиканской экспедиціи (68 г.), протесты противъ нарушенія Германіей трактатовъ Гастейнской конвенціи, римскій вопросъ, такъ несчастно поставленный второй имперіей, и права алжирскихъ колонистовъ.

Подобно жизни всѣхъ выдающихся политическихъ дѣятелей, жизненный путь Ж. Фавра не весь былъ усыпанъ розами: тупость и неблагодарность народная, или вѣрнѣе, интриги мелочныхъ партій много разъ отвѣчали ему зломъ за добро. Такъ, именно та партія, служенію которой онъ посвятилъ всю свою жизнь, пыталась измѣнить ему. Распайль, Рошфоръ и др. являлись поочередно его соперниками. Но онъ всегда принималъ съ достоинствомъ и равнодушно выносилъ эти капризы избирательныхъ партій, которые, впрочемъ, въ концѣ концовъ все-таки кончались въ его пользу, не смотря ни на какія старанія его противниковъ.

Послѣдніе годы его жизни также неослабно и дѣятельно были посвящены служенію республикѣ, въ рядахъ лѣвой, какъ и молодыя его лѣта. Это былъ человѣкъ твердыхъ убѣжденій, сильной воли и горячаго, живого слова, до глубокой старости Ж. Фавра не утратившаго способности проникать восторгомъ и увлекать массы.

Не смотря на дѣятельную политическую карьеру, Ж. Фавръ никогда не оставлялъ адвокатуры; множество частныхъ лицъ обязано ему возстановленіемъ своихъ правъ и громадное число выигранныхъ имъ процессовъ, конечно, послужитъ не малымъ украшеніемъ будущей его біографіи. Онъ былъ еще съ 1860 г. избранъ представителемъ общества парижскихъ адвокатовъ и пребывалъ въ этомъ званіи донынѣ. Онъ писалъ немного, но тѣ труды, которыми онъ обогатилъ французскую литературу (преимущественно судебные и политическіе), дали въ ней такое мѣсто имени Жюля Фавра, что (въ маѣ 67 г.) онъ былъ избранъ членомъ французской академіи, на мѣсто Виктора Кузена, на основаніи «литературнаго характера краснорѣчія»,—по опредѣленію журнала академіи. Его вступительная рѣчь, кромѣ достоинствъ краснорѣчія, достойна еще вниманія тѣмъ, что Ж. Фавръ заявилъ ею громогласно свои спиритуалистскія убѣжденія. Эти убѣжденія онъ выказывалъ, впрочемъ, открыто всю жизнь свою, принимая участіе въ спиритуалистскомъ движеніи, которое, въ кругу друзей, онъ называлъ «протестами духа противъ матеріи...» Смерть этого замѣчательнаго современника, вѣроятно, произведетъ сильное впечатлѣніе во Франціи,—такъ страстно любимомъ имъ отечествѣ.

В. Ж.

СПРАВОЧ. УКАЗАТЕЛЬ.

СУДЕБНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

ТИФЛИССКІЙ ОКРУЖНЫЙ СУДЪ.

Назначены къ слушанію дѣла:

По апелляціонному отдѣленію.

На 24-е января.

1. По иску Антона Микеладзе съ Егора Шуплина сада.
2. По иску Саркиса Варнетова съ Соломона Кура-швили 690 руб. за барановъ.
3. По иску пов. жены своей Маріи, кн. Георгія Тусіева, съ Сухія-швили и друг. 139 руб. 98 коп. судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ.
4. По иску Николая Бордоноса съ Петра Караева 1,000 руб.
5. По обвиненію Саатсазова)
6. По обвиненію Александра Меладзе.) въ наруш. пит. устава.
7. По обвин. Егора Мнацаканова)
8. По обвин. Молла-Усейна-Усупъ-оглы въ кражѣ у Георгія Тертера-швили трехъ буйволовъ.
9. По обвин. Мартирузовыхъ въ укрывательствѣ похищенныхъ у Сако Оганезова барановъ.
10. По обвин. Георгія Горело-швили, Ивана Асана-швили и друг. въ самовольной пастьбѣ свиней въ Мановской казен. лѣсной дачѣ.
11. По обвин. Петра Чикваидзе и Ивана Чакела-швили въ кражѣ у Гр. Эліава и Геладзе лошадей.
12. По обвин. кн. Михаила Гурашава, Симонидзе и друг. въ самоуправствѣ.
13. По обвиненію Дмитрія Кибабидзе и Георгія Бахуа въ кражѣ у Сосика Бибилашвили лошадей.
14. По обвин. Тедо Табатадзе въ самоупр.
15. По иску Карамана-Аги-Аліазъ-Агаоглы Минасалова съ Байрамовыхъ земли и 600 руб. убытковъ.
16. По иску Муса-Иса-оглы съ Поль Мали-Пиръ-Верди-оглы и друг. 744 руб. за барановъ.

На 25-е января.

1. По иску Ивана Голегова съ Гигола, Ивана и Степана Голеговыхъ дома.
2. По иску Захарія Гуліазова съ Егора Давыдова очистки дома.
3. По иску Григорія Багдасарова съ Павла Шубина фургона и 4 лошадей.

4. По иску Микиртича Курегова съ Бадала Улибегова и Арутина Саркисова 300 руб.

5. По иску пов. жены своей Анны Ціонглинской, Антона Ціонглинскаго, съ Ѳедора Рубцова 500 руб.

6. По иску пов. Егора Клементьева, Эрнеста Глокке, съ кн. Кетевани Багратіонъ-Мухранской 1,400 руб.

7. По иску Карла Коницкаго съ Фридриха Мейера 130 руб.

8. По иску Григорія Шіоева съ пов. правленія Общества Поти-Тифлисской желѣз. дороги Егора Данилова 874 руб. 70 коп.

9. По обвин. Ханъ-Агова въ нарушеніи лѣсного устава.

10. По обвин. Капріела Саакова } въ нарушеніи
11. По обин. Арютина и Агаджана Давыдовыхъ, Атоева и другихъ } лѣсного
12. По обвин. Мелко Ананова и Ивана Челабова } устава.
13. По обин. Саркиса и Арютина Огановыхъ и др.

14. По обвин. Михаила Кузьмина, Ивана Григорьева и Дмитрія Какабидзе въ нанесеніи Андрею Анисимову побоевъ.

15. По частной жалобѣ Тиф. город. управы по дѣлу о распредѣленіи денегъ, вырученныхъ отъ продажи въ Закав. Приказѣ общ. приз. имѣнія Ѳедора Рубцова.

16. По частной жалобѣ Михаила Циціанова на неправильныя дѣйствія мирового судьи Горійскаго отдѣла Бутенко и судеб. пристава Джаврова.

—

Не доставлены депеши: *Митуеву;* Кеворку *Тералясанянцу; Лушникову;* Гарсевану *Радани;* Артемію *Бадалову;* Алексѣю Егоровичу *Чернобольскому;* Степану *Гулаеву;* прапорщику Арчилу *Сидомонову-Эристову;* Аннѣ Васильевнѣ *Копыйчиковой;* Аветису Давидовичу *Богданову;* капитану *Эссену;* поручику Михаилу *Прибыль; Гаджи-Юсуфу* или *Гаджіеву.*

—

Вторникъ, *22 января.*

ТЕАТРЪ: въ бенефисъ суфлера Павлова: МЕРТВЫЯ ДУШИ или ПОХОЖДЕНІЯ ЧИЧИКОВА, въ 5 карт. Гоголя, перед. Соллогубомъ. КОТОРАЯ ИЗЪ ДВУХЪ, вод. въ 1 дейст.

—

ЦИРКЪ БР. ГОДФРУА. Большое конное и гимнастическое представленіе съ пантомимой и балетомъ. 27-й дебютъ знаменитыхъ велосипедистовъ ЛІОНСА и ЛЮЛУ, которые пробудутъ только 5 дней.

—

Пріѣхавшіе: есаулъ Грамотинъ, изъ Кутаиса; инженеръ Джепецкій, изъ Владикавказа; Сигнахскій уѣздный начальникъ графъ Тизенгаузенъ, изъ Сигнаха; подполковникъ Колинко, изъ Владикавказа; штабсъ-ротмистръ Омаровъ, изъ Шулаверъ.

Внѣхавшіе: штабсъ-капитанъ Брусиловъ, на Царскіе-Колодцы: капитанъ князь Нижерадзе, въ Кутаисъ; князь Дадіани, въ Озургеты; генералъ-адъютантъ князь Святополкъ-Мирскій, въ гор. С.-Петербургъ; генералъ-маіоръ Кохановъ, въ Батумъ.

—

Телеграфическія депеши о погодѣ,

въ 7 часовъ утра: сообщено тифлисскою физическою обсерваторіею.

Б.—высота барометра въ миллиметрахъ, приведенная къ нормальной температурѣ О. Температура воздуха въ тѣни по Цельс. (100 градусному термометру). Вѣт. направленіе и сила вѣтра: 10—ураганъ, 9—сильная буря, 8—буря, 7—1 болѣе или менѣе сильный вѣтеръ, О—тихо.

20-го января.	Б.		Т.	В.
Новороссійскъ	776,4	—	2,0	О.
Сочи	774,9	+	0,9	В⁰.
Поти	778,8	+	0,5	В⁰.
Кутаисъ	764,5	+	1,1	О.
Боржомъ	707,0	—	14,6	О.
Тифлисъ	741,9	—	3,4	О.
Елисаветополь	738,5	—	4,4	З¹.
Баку	—	+	—	—
Ставрополь	724,2	—	5,4	О.
Пятигорскъ	730,1	—	2,4	З₂.
Владикавказъ	714,5	—	18,8	ЮЮЗ¹.

Стороннія сообщенія.

Противъ насморка, бронхита, раздраженія груди и горла, самыя извѣстныя и дѣйствительныя средства, признанныя врачами, это: СИРОПЪ и ТѢСТО изъ НАФЕ, Делангреньера, въ Парижѣ. *А.*

КАЗЕННЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ

Мировой судья Темиръ-Ханъ-Шуринскаго мирового отдѣла вызываетъ наслѣдниковъ умершаго старшаго ординатора Темиръ-Ханъ-Шуринскаго военнаго полугоспиталя, коллежскаго совѣтника Франца Осиповича Карповичъ, предъявить свои права на оставшееся послѣ него наслѣдство, въ срокъ, установленный 1241 ст. X т. 1 ч. св. зак. гражд.

23 (3) 2.

Солдатскимъ сыномъ Абрамомъ Александровымъ *Кузьминымъ* утеряно въ Тифлисѣ удостовѣреніе Курской городской полиціи, выданное ему въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1879 г. о самоличности его, Кузьмина, а потому, если означенный документъ кѣмъ-либо будетъ найденъ, то долженъ быть представленъ въ управленіе Тифлисскаго старшаго полиціймейстера. 114 (3) 2.

Мировой судья Сигнахскаго мирового отдѣла, на основаніи 1401 ст. уст. гр. суд. вызываетъ въ срокъ, установленный 1241 ст. X т. 1 части свода зак. гражд., наслѣдниковъ, для предъявленія правъ своихъ на имущества, оставшіяся послѣ смерти священника Николая Зейдалова.

16 (3) 2.

Отъ Закавказскаго Приказа общественнаго призрѣнія.

Въ Закавказскомъ Приказѣ 11 февраля текущаго года будутъ произведены торги, съ переторжкою чрезъ три дня, на продажу недвижимыхъ имѣній, состоящихъ въ городѣ Тифлисѣ, за неплатежъ недоимокъ по займамъ нижепоименованныхъ лицъ:

1) Дома тифлисскаго гражданина Ивана Хечатуровича *Бабіева*, во 2 участкѣ 1 отдѣленія, въ 1869 году 1,400 руб.

2) Дома жены тифлисскаго гражданина Маріи Макаровны *Демуровой*, въ 14 участкѣ 2 отдѣленія, перешедшаго къ ней отъ тифлисской гражданки Осанны Татоевой Мартирузовой, въ 1870 г. 300 руб.

3) Дома тифлисскаго гражданина Аслана Егоровича *Окоева*, въ 7 участкѣ 1 отдѣленія, на Большой Кривой улицѣ, перешедшаго къ нему отъ жены подпоручика Талалы Назарбеговой, въ 1872 г. 3,750 руб.

4) Дома тифлисскаго гражданина *Хабибула Али Бегова Треугова*, въ 12 участкѣ 2 отдѣленія, въ Чугуретахъ, въ 1875 году 4,400 руб. и въ 1877 году 1,000 руб.

5) Дома тифлисскаго гражданина Григорія Геурковича *Торозова*, въ 14 участкѣ 2 отдѣленія, на Авлабарѣ, перешедшаго къ нему отъ тифлисскаго гряжданина Конія Саріева, въ 1875 году 1,200 руб,

6) Дома тифлисскихъ 1 гильдіи купцовъ Іосифа и Григорія Ивановичей *Азнауровыхъ*, въ 6 участкѣ 1 отдѣленія, въ Угольномъ и Докторскомъ переулкѣ, № 271, въ 1878 г. 6,900 руб.

Желающіе купить эти имѣнія могутъ видѣть оцѣночныя описи онымъ въ Приказѣ. 83 (3) 2.

Отъ Закавказскаго Приказа общественнаго призрѣнія.

По распоряженію Закавказскаго Приказа, въ Кутаисскомъ губернскомъ Правленіи 18 февраля 1880 года будутъ произведены торги, съ переторжкою чрезъ три дня, на продажу дома кутаисскаго гражданина Іосифа Кочухова, состоящаго въ 3 кварталѣ города Кутаиса, перешедшаго по покупкѣ къ вдовѣ Соломіи *Каухчевой*, за неплатежъ недоимки по займу въ 1872 году 5,000 руб. Желающіе купить это имѣніе могутъ видѣть оцѣночную опись оному въ Кутаисскомъ губернскомъ правленіи.

19 (3) 2.

И. д. судебнаго пристава Бакинскаго окружнаго суда, коллежскій регистраторъ Владиміръ Шиндяковъ, жительствующій на Торговой улицѣ гор. Баку, въ собственномъ домѣ, симъ объявляетъ, что имъ, на основаніи 1141, 1149, 1182 и 1188 ст. уст. гр. суд., назначено въ продажу съ публичныхъ торговъ на 13 мая 1880 г., въ 10 часовъ утра, право умершаго Гаджи-Ага-бека Гаджи-Абдулла-бекъ-оглы на половинную часть недвижимаго имѣнія, находящагося въ Бакинской губерніи, Геокчайскомъ уѣздѣ, состоящаго изъ дачи сел. Череке, пространствомъ 2,285 десятинъ и мельница, состоящая при этой дачѣ, за долги его разнымъ лицамъ 7,330 руб. 20 коп. Означенная дача состоитъ изъ двухъ участковъ земли: 1) изъ участка пространствомъ 1,475 десятинъ, предоставленнаго въ пользованіе поселянамъ, находящагося въ слѣдующихъ границахъ: съ востока Кулабендская водопроводная канава, до участка жителя сел. Дѣагерлы, Ата-Оруджъ-оглы, отсюда по окраинѣ означеннаго сел. до водопроводной канавы сел. Растадѣя, далѣе эта канава до того пункта, гдѣ она равняется съ мельницами наслѣдниковъ Алибека Абдулла-бекъ-оглы, а потомъ Казіанская водопроводная канава до начала канавы подъ названіемъ Дара-Архи, съ юга эта послѣдняя до границы Енги-Архинскихъ и Мюскюрлинскихъ земель до водопроводной канавы сел. Енги-Архъ, подъ названіемъ Кара-су-Архи, а отсюда канава Кури-чай до границы земель сел. Поты, съ сѣвера эти земли, и 2) изъ участка пространствомъ въ 735 десятинъ, находящагося въ пользованіи наслѣдниковъ умершаго Гаджи-Агабека Гаджи-Абдулла-бекъ-оглы, состоящаго въ слѣдующихъ границахъ: между Казіанскою казенною границею Нухинскаго уѣзда, Караберкскою землею и канавою, подъ названіемъ Дара-Архи. Описанные участки, за исключеніемъ болотистыхъ мѣстъ, подъ названіемъ „Сарилилъ", пространствомъ въ 75 десятинъ, лежащихъ близъ сел. Поты, представляютъ собою землю, занятую подъ усадьбами, виноградными, фруктовыми и тутовыми садами, пахатной, сѣнокосной и пастбищной землей. На двухъ канавахъ, протекающихъ чрезъ эту дачу, имѣется 10 поселянскихъ и 4 владѣльческихъ мельницы, изъ коихъ одна на Казіанской канавѣ въ смежности съ мельницами наслѣдниковъ умершаго Али-бека, со всѣми принадлежностями и необходимыми матеріалами, приводящими въ дѣйствіе мельницу, оцѣнена въ 700 руб., право-же на половинную часть сел. Череке, за исключеніемъ сказанной мельницы, оцѣнено въ 20,000 руб., съ означенной суммы 20,700 руб. и начнется торгъ, при Бакинскомъ окружномъ судѣ. Поселянами за пользованіе упомянутою выше землею взносится въ пользу землевладѣльцевъ, на основаніи 1 п. 76 и 77 ст. полож., $^1/_{10}$ часть съ урожая всѣхъ земныхъ произведеній и по 30 коп. за каждую десятину удобной земли, а за все пространство поселянскаго надѣла 1,475 десятинъ,—442 руб. 50 коп. въ годъ. Желающіе купить сказанную мельницу и право на половинную часть сел. Череке, могутъ предложить цѣну и ниже оцѣночной суммы, такъ-какъ имѣніе это продается вторично. Подробную уставную грамоту селенію, опись мельницѣ и всѣ бумаги, до продажи относящіяся, могутъ видѣть у судебнаго пристава окружнаго суда. 6 (2) 2.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

РОЯЛЬ продается и отдается на прокатъ. Чугуреты, ул. Панасевича, № 25. 102 (3) 1.

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ
ВАРТАНОВА
получены: 1) Лермонтовъ, сочиненія изд. 1880 г.; ц. 4 р. 40 к. 2) Александровъ, настольная приходная книга на 1880 годъ; ц. 33 к.
103 (3) 1.

ОФИЦЕРЪ готовитъ въ военныя и реальныя училища, а также вольно-опредѣляющихся. Артиллерійская ул., № 15, и въ конторѣ газеты *Кавказъ.*
104 (6) 1.

ПРОДАЕТСЯ участокъ земли въ 300 кв. саж., въ Кукахъ, на углу Реутовской и Александровской улицъ. Объ условіяхъ спросить въ верхнемъ этажѣ дома Барутчева, рядомъ съ мировымъ судомъ 3-го отдѣла, въ Кукахъ.
105 (2) 1.

Огромное количество анг. товаровъ находится постоянно въ единственномъ Анг. магазинѣ, въ галлереѣ Арцруни. Тамъ-же великолѣпныя кровати, ружья, револьверы, перья, чай, шоколадъ, какао, возстановитель и т. д.; продаются 25% дешевле нежели гдѣ-либо. Фуфайки, фуражки, сукно, драпъ, трико, пальто, платья, носки, мыло, духи и т. д. удивительно дешево; спички по 16 к. дюж.
95 (20) 4.

УТЕРЯНЪ билетъ, выданный изъ Закавказскаго Приказа общественнаго призрѣнія на имя предъявителя отъ 19 марта 1879 года, за № 664, на сумму 120 руб.; нашедшаго просятъ доставить въ Приказъ.
99 (4) 2.

ПРОДАЕТСЯ ПАРА упряжныхъ и одна рабочая **ЛОШАДЬ** всѣ вороныя, цѣна 325 рублей. Въ домѣ управленія желѣзной дороги, спросить дворника.
100 (3) 3.

Желающіе имѣть маленькихъ двухъ СОБАКЪ изъ породы БОЛОНОКЪ И ДВУХЪ ГОВОРЯЩИХЪ ПОПУГАЕВЪ могутъ обратиться въ истор. муз. Готлиба Шульца, отъ 9 часовъ утра до 4 часовъ вечера.
78 (8) 4.

ВЪ СОЛОЛАКАХЪ, НАГОРНАЯ, № 18, д. Амирова, отдаются во дворѣ двѣ комнаты со столомъ. Можно и по одной. 80 (3) 3.

БОЛЬШЕ МИЛЛІОНА стальныхъ перьевъ, ручекъ, карандашей, иголокъ и подчоковъ, 30 процентовъ дешевле нежели гдѣ-либо, въ *настоящемъ* Англійскомъ магазинѣ. Тамъ-же 100,000 кусковъ мыла отъ 5 к., и чай на 1,000,000 человѣкъ, 25% дешевле и еще лучше нежели гдѣ-либо.
1813 (100) 57.

Въ гостинницѣ «Европа», на Эриванской площади, ПРОДАЮТСЯ два *омнибуса*, одинъ *фаэтонъ* и восемь лошадей. 34 (12) 7.

ПРОДАЕТСЯ городской фаэтонъ г. Ениколопова за 600 р.; видѣть можно ежедневно у каретника Котрина.
77 (4) 4.

Въ Тифлисѣ находится во всѣхъ лучшихъ магазинахъ.

Въ настоящемъ Англійскомъ магазинѣ (въ галлереѣ Арцруни) получаютъ еженедѣльно большой выборъ наилучшихъ китайскихъ чаевъ и разныхъ англійскихъ товаровъ, которые продаются 25% дешевле, нежели гдѣ-либо, напримѣръ: кровати отъ 5 до 75 р.; сѣдла отъ 25 р.; англ. револьверы отъ 4 р. и англ. ружья отъ 20 р.; стал. перья отъ 20 к. за 144; ручки и карандаши отъ 1 к.; мыло отъ 5 к.; фильтры отъ 4 р.; драпъ и трико отъ 1 р. ар., клеенка и виндзи отъ 40 к.; фуфайки, фуражки, пальто и платья очень дешево; чулки и носки отъ 4 р. дюж.; тарелки отъ 1 р. 50 к., чайн. ложки отъ 1 р. и ножи съ вилками отъ 4 р. дюж., ромъ, джинъ, коньякъ, анг. водка, портвейнъ и хересъ по 1 р. 40 к. бут., шампанское 3 р. 50 к. и хинное вино отъ лихорадки 1 р. 50 к.; возстановитель макъ-мастера, возвращающій первобытный цвѣтъ волосамъ, 2 р. 50 к. (съ пересыл. 3 р.), шоколадъ и экстрактъ какао Фрай, которые заслужили на Парижской выставкѣ золотую медаль, отъ 1 р. 20 к. анг. ф.; сыръ честеръ отъ 60 к., превосходный настоящій китайскій чай по 1 р., 1 р. 20 к., 1 р. 40 к., 1 р. 60 к., 1 р. 80 к., и самый лучшій чай 2 р. ф. *безъ бумаги.*

Чтобы тифлисская почтенная публика и всѣ вообще знали преимущество этихъ чаевъ, каждому покупателю на 10 ф. и больше дѣлается скидка 5 проц.; а также покупателямъ отъ 1 до 5 фунтовъ будетъ сюрпризъ, смотря по суммѣ. Безъ запроса и на наличныя деньги.
1662 (100) 72.

КАМЕННЫЙ УГОЛЬ
ШАХТЫ РОССІЯ
К° НЕЙМАНЪ-ШЕННИГЪ
продается на Воронцовской набережной, № 16, домъ Неймана. 81 (20) 3.

ЕЖЕДНЕВНАЯ ПОЛИТИЧЕСКО-ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА
„ТИФЛИССКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ"
съ политическими и курсовыми телеграммами, сообщающая въ краткомъ видѣ интересующія публику всевозможныя извѣстія и новости, стоитъ на годъ съ пересылкой 4 руб., въ Тифлисѣ 3 руб.
Адресовать: Тифлисъ, въ редакцію газеты *Тифлисскія Объявленія.*
24 (50) 13.

ЖЕЛУДОЧНЫЯ СТРАДАНІЯ
ПЕПСИННОЕ ВИНО БУДО
Это вино весьма пріятнаго вкуса, въ продолженіи 25 лѣтъ, употребляется съ большимъ успѣхомъ, въ случаяхъ: **отсутствія аппетита, болей въ желудкѣ** и вообще **неправильнаго пищеваренія.**
Пепсинъ „Будо" признанъ Парижской Медицинской Академіей
и удостоенъ **первыхъ медалей** на выставкахъ въ **Парижѣ 1867 г.**, въ **Вѣнѣ 1873 г.** въ **Филадельфіи 1876 г.** и въ **Парижѣ 1878 г.**
Paris: Hottot-Boudault, 7, avenue Victoria.
Въ Тифлисѣ у Цуринова и во всѣхъ аптекахъ.

ВЪ ТИФЛИССКОМЪ ТЕАТРѢ
въ субботу, 26-го января, данъ будетъ
СПЕКТАКЛЬ
ВЪ ПОЛЬЗУ
ГОЛОДАЮЩИХЪ
СЪ УЧАСТІЕМЪ:
русскихъ, грузинскихъ, армянскихъ артистовъ и кн. Д. Г. Эристова, О. В. Кольцовой, П. Адаміана, г-жи Сиранушъ и Д. А. Славянскаго съ капеллой.
На мѣста въ театрѣ можно записываться съ понедѣльника, 21-го января, въ конторѣ редакціи „Тифлисскаго Вѣстника".
7 2.

ОРДЕНА
россійскіе, персидскіе, сербскіе и румынскіе;
знаки краснаго креста; форменныя сабли съ портупеею для полицейскихъ чиновъ, и всѣ вообще форменныя вещи для военныхъ и гражданскихъ чиновъ продаются по умѣреннымъ цѣнамъ въ магазинѣ *Георгія Каламкарова.*
70 (3) 2.

ВПРЫСКИВАНІЕ изъ МАТИКО
АПТЕКАЯ ГРИМО и К° въ ПАРИЖѢ
Оно приготовляется изъ листьевъ перуанскаго дерева, скоро и вѣрно излечиваетъ *перелои* самые *упорные и застарѣлые.* Аптека Гримо и К° приготовляетъ также клейкія капсюли изъ эссенціи Матико и Копайскаго бальзама въ твердомъ состояніи для врачей прописывающихъ капсюли съ Копайскимъ бальзамомъ.
Эти капсюли, не имѣющія запаха Копайскаго бальзама не утомляютъ желудка и дѣйствуютъ быстрѣе чѣмъ капсюли содержащія жидкій Копайскій бальзамъ. На каждой стклянкѣ находится подпись GRIMAULT et Cᵉ.
Депо въ складахъ аптекарскихъ товаровъ и главныхъ аптекахъ.
Во избѣжаніе поддѣлокъ на каждой коробкѣ находится сверхъ того штемпель Французскаго Правительства.
Въ Тифлисѣ депо у Цуринова и Шахъ-Пароніанца.

ОТЪ КАВКАЗСКАГО ОТДѢЛЕНІЯ
РЕДАКЦІИ ГАЗЕТЫ
„С.-ПЕТЕРБУРГСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ"
(Пріемъ статей, подписки, казенныхъ и частныхъ объявленій и розничная продажа газеты)
Головинскій проспектъ, домъ Тамамшева, входъ съ Безымяннаго переулка, близъ военно-окружнаго суда, въ Тифлисѣ.
С.-Петербургскія Вѣдомости въ 1879 году будутъ выходить, какъ выходятъ и нынѣ, ежедневно, листами большого формата, подъ прежнею редакціею.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

	Съ пересылкою.		Съ пересылкою.
На годъ съ 1-го января	17 р.—к.	На 6 мѣсяцевъ	10 р.—к.
— 11 мѣсяцевъ	16 „ — „	— 5 —	9 „ — „
— 10 —	15 „ — „	— 4 мѣсяца	7 „ — „
— 9 —	14 „ — „	— 3 —	5 „ 50 „
— 8 —	13 „ — „	— 2 —	4 „ — „
— 7 —	12 „ — „	— 1 —	2 „ 30 „

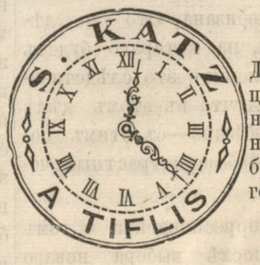
Желающіе получать газету съ казенными прибавленіями платятъ:

	Съ пересылкою.		Съ пересылкою.
За годъ	19 р.—к.	За 3 мѣс.	7 р.
— 6 мѣсяцевъ	12 „ — „	— 1 —	3 „

Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1-го числа каждаго мѣсяца.

Допускается разсрочка платежа подписныхъ денегъ: для служащихъ—по третямъ, черезъ ихъ казначеевъ; для неслужащихъ чрезъ Кавказское отдѣленіе редакціи по слѣдующему разсчету: при самой подпискѣ 7 р., въ концѣ марта 7 р. и въ началѣ августа 3 р.
1965 8.

ХРѢНОВЫЙ ЮДИСТЫЙ СИРОПЪ
SIROP DE RAIFORT IODÉ
DE GRIMAULT ET Cᴵᴱ
Цѣлительныя свойства рыбьяго жира зависятъ отъ іода, въ немъ находящагося; но неудобство состоитъ въ томъ, что многіе не могутъ перенести рыбьяго жира. Сиропъ же хрѣновый съ іодомъ этого неудобства не имѣетъ и замѣняетъ превосходнымъ образомъ рыбій жиръ. Жеруха, которая входитъ въ составъ его, заключаетъ іодъ въ натуральномъ видѣ который соединенъ съ соками противо-цынготныхъ растеній, какъ и ложечникъ врачебный.
Прописываютъ его всѣ парижскіе врачи при *лимфатическихъ опухоляхъ, золотухѣ, искривленіи позвоночнаго столба, блѣдности, вялости, тѣла, опухоли железъ и струпьяхъ на головѣ и лицѣ,* очень часто появляющихся у дѣтей и извѣстныхъ подъ названіемъ золотухи. Неоцѣненное — въ *началѣ чахотки;* возбуждаетъ апетитъ, способствуетъ пищеваренію и превосходно дѣйствуетъ какъ и на взрослыхъ.
Депо въ складахъ аптекарскихъ товаровъ и главныхъ аптекахъ.
Во избѣжаніе поддѣлокъ на каждой коробкѣ находится сверхъ того штемпель Французскаго Правительства.
Въ Тифлисѣ депо у Цуринова и Шахъ-Пароніанца.



ДЕПО ЧАСОВЪ С. КАЦА,
Дворцовая улица, д. № 8. Возвратившись изъ-за-границы, привезенъ мною большой выборъ разныхъ карманныхъ часовъ лучшихъ женевскихъ фабрикъ. Вѣрность хода магазинъ гарантируетъ; большой выборъ брилліантовыхъ, золотыхъ и серебряныхъ вещей. Иногородные адресуютъ: въ Тифлисъ, магазинъ С. Каца.
1780 (30) 22.

КАПСЮЛИ МАТЕИ-КАИЛУСЪ
Приготовленныя Д-ромъ КЛЭНЪ. — PRIX MONTYON
« **Капсюли Матеи-Каилусъ** *изъ сандальной эссенціи, съ примѣсью бальзамовъ,* рекомендуются врачами противъ *устарѣлыхъ и новыхъ истеченій, гонореи, слизистеченія, блѣлей, воспаленія маточной шейки и мочеваго канала, катарра и другихъ болѣзней мочеваго пузыря* и всякихъ болѣзней мочеваго канала.
« Благодаря тонкости ихъ клейкой оболочки, весьма легко ассимилирующейся, **Капсюли Матеи-Каилусъ** перевариваются легко лицами самой нѣжной организаціи и никогда не утомляютъ желудка. *(Gazette des hôpitaux de Paris.)*
Принимать отъ 10 до 12 капсюлей въ день. Подробное предписаніе приложено къ каждому флакону
Остерегаться поддѣлокъ и требовать, для гарантіи, на каждомъ флаконѣ Капсюлей Матеи-Каилусъ клейма фабрики (засвидѣтельствованное) съ подписью « **Clin et Cᵉ** » и медалью « **Prix Montyon** ».
Paris, chez Clin & Cᵉ, 14 rue Racine, и во всѣхъ аптекахъ Россіи.
Въ Тифлисѣ депо въ аптекарскомъ складѣ Цуринова.

Дозволено цензурою 21-го января 1880 года. Въ Типографіи Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ-издатель Н. И. ВОРОНОВЪ.